

90-летие мученической кончины
Святой Царской Семьи

СВЯТОЙ СТРАСТОТЕРПЕЦ ЦАРЬ МУЧЕНИК НИКОЛАЙ

Жизнеописание составлено по воспоминаниям верноподданных, близких и очевидцев

Послание Архиерейского Собора 27 июня 2008 года

«...На нынешний год приходится еще одна памятная дата – 90-летие страдальческой кончины Царской семьи. Воздавая честь святым царственным страстротерпцам, мы все должны черпать в почитании их подвига силы и мужество и, взирая на их противостояние злу кротостью и смирением, подражать их вере (ср. Евр. 13 ,7). Мы также убеждены в том, что современное общество и государство должны дать нравственную оценку совершенному в 1918 году преступлению».

27 июня 2008 года, Москва

«...В дни их памяти десятки тысяч верующих, прибыв на место страданий святых, страстотерпцев, просили их о помощи нашему народу в его духовном возрождении, в исправлении его исторических путей.

Будем тверды в надежде на то, что Господь сподобит нас преодолеть все последствия трагедий, распрей и преступлений XX века, возводя Святую Русь от силы в силу.

Дай Бог, чтобы исполнились на ней слова святителя Шанхайского и Сан-Францисского Иоанна, сказанные в грозном 1938 году: «Блаженна ты, Земля Русская, очищаемая огнем страдания! Прошла ты воду крещения, проходишь ныне через огонь страдания, внидешь и ты в покой».

Из Рождественского послания
Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II (2008/2009 гг.)

СВЯТОЙ СТРАСТОТЕРПЕЦ ЦАРЬ МУЧЕНИК НИКОЛАЙ

Издано попечением
благочестивых граждан любящих Россию

Санкт-Петербург
2009

СВЯТОЙ СТРАСТОТЕРПЕЦ ЦАРЬ МУЧЕНИК НИКОЛАЙ

Царь у нас праведной и благочестивой жизни. Богом послан Ему тяжелый крест страданий, как Своему избраннику и любимому чаду.

Святой Иоанн Кронштадтский

«Судьба царя – судьба России...»

Прп Анатолий Оптинский

Святой Царь Мученик Николай II родился 6/19 мая* 1868 года под Санкт-Петербургом, в Царском Селе. По совершении таинства крещения Царственного младенца хор воспел благодарственную песнь, и колокольный звон всех церквей и гром пушек втори-

* Здесь и далее первая дата дана по старому (церковному) стилю, вторая – по новому (светскому).

Державный Отец Александр III

ли пению. Отслужили Божественную Литургию, и новокрещенный младенец был приобщен святых Христовых Тайн.

О воспитании Царевича Державный Отец Александр III говорил: «Ни я, ни Великая Княгиня не желаем делать из детей оранжерейных цветов. Они должны хорошо молиться Богу, учиться, играть, шалить в меру... Учите хорошенько, поблажки не давайте, спрашивайте по всей строгости законов, не поощряйте лени в особенности. Если что, то адресуйтесь прямо ко мне, а я знаю, что нужно делать. Повторяю, что мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные, здоровые русские дети. Подерутся – пожалуйста. Но доказчику (доносчику. – *Прим. ред.*) – первый кнут. Это – самое мое первое требование».

Великий Князь Николай с детства отличался благочестием и старался в добродетелях подражать святителю Николаю, в честь которого был назван. Позже он говорил: «Я родился в день Иова Многострадального, и мне предназначено страдать». Близкие, отмечали: «У Николая душа чистая, как хрусталь, и горячо всех любящая». Он рос святым мальчиком, готовым молиться, о спасении жизни маленькой птички, выпавшей из гнезда своей мате-

Цесаревич Николай

ри: «Надо помолиться за воробушка, пусть его Боженька не берет». Его глубоко трогали всякое горе человеческое и всякая нужда.

По воспоминаниям близких, Цесаревич с детства был кристально честным и твердым в убеждениях. Младшая сестра Государя Великая Княжна Ольга Александровна, вспоминая о юности Николая Александровича, писала: «Я полюбила его всем сердцем. Он был добр и великодушен со всеми, с кем ему доводилось встречаться. И Он искренне верил в Бога». «Без Бога ни от порога» – таков был его девиз.

У будущего Императора были удивительные, незабываемые глаза. В них слились воедино грусть, доброта, смирение и трагизм. Казалось, Великий Князь предвидел трагическое будущее, но в то же время знал, что за бренной земной жизнью придет иная жизнь. Он был поистине божий человек.

В Ники было что-то от ученика духовного училища: он любил зажигать и расставлять свечи перед иконами и тщательно следил за их сгоранием: тогда он тушил огонек и огарок, чтобы не дымил, опрокидывал в отверстие подсвечника, причем делал это истово, по-ктиторски. Заветным его желанием

Императрица Мария Федоровна с Сыном Ники

было облачиться в золотой стихарь, стоять около священника посередине церкви и во время елеопомазания держать священный стаканчик.

День Николай начинал и заканчивал молитвой; хорошо знал чин и устав церковных служб, во время которых любил подпевать церковному хору. У него была музыкальная память, и в спальне очень часто он с другом повторял и «Хвалите» с басовыми раскатами, и «Аллилуйя», и особенно «Ангельские силы на гробе Твоем…». Если друг начинал врать в своей вторе, Ники с регентской суровостью, не покидая тона, говорил:

– Не туда едешь!

Торжественный чин выноса Плащаницы поражал воображение Ники, он на весь день делался скорбным. Глаза его наливались слезами.

Он очень любил изображение Божией Матери, эту нежность руки, объявшей Младенца, и всегда завидовал брату, что его зовут Георгием, потому что у него такой красивый святой, убивающий змея и спасающий царскую дочь.

Государь еще в далеком детстве был задумчивым не по годам, и в этом отношении отличался от своих сверстников и братьев. Он был очень застенчив,

Николай Александрович Романов

и трудно было узнать, о чем он задумывался; был весьма настойчив в своих мнениях – разубедить его в них бывало нелегко. Но даже мальчиком он почти никогда не горячился и не терял самообладания. Бывало, во время крупной ссоры с братьями или товарищами детских игр Николай Александрович, чтобы удержаться от резкого слова или движения, молча уходил в другую комнату, брался за книгу и, только успокоившись, возвращался к обидчикам и снова принимался за игру, как будто ничего не было.

«Однажды, – рассказывал преподаватель Наследника, – мы читали вместе с маленьким Николаем Александровичем один из эпизодов английской истории, где описывался въезд короля, любившего простонародье. Толпа восторженно кричала: „Да здравствует король народа!“ Глаза у мальчика так заблистали, он весь покраснел от волнения и воскликнул: „Ах, вот я хотел бы быть таким!“, но я ему заметил: „Вы не должны быть Государем одного лишь простого народа, для Вас все классы населения должны быть родны, одинаково дороги и любимы“».

Цесаревич Николай. 1870 год

Образование сына по воле Августейшего отца Александра III велось строго в русском православном духе. Учебные занятия будущего Царя осуществлялись по тщательно разработанной программе в течение 13 лет. Чтобы будущий Царь на практике познакомился с войсковым бытом и порядком строевой службы, Отец направлял его на военные сборы. В течение двух лет Николай Александрович служил в Преображенском полку, где исполнял обязанности субалтерн-офицера, потом – ротного командира. Целых два сезона он служил взводным командиром в гусарском полку, затем был командиром эскадрона. В рядах артиллерии Наследник провел один лагерный сезон.

Государь был настоящим воином – и по «профессии», и по духу. Он получил настоящее военное воспитание и настоящее военное образование, всю жизнь чувствовал себя военным. Это формировало его самодисциплину, психологию и многое в жизни. Наследник изучал военное дело с большим увлечением. Об этом свидетельствуют его старательно составленные конспекты по военной топографии, тактике, артиллерии, навигационным приборам, военному уголовному праву, стратегии. Очень впе-

чатляют записи по фортификации, снабженные рисунками и чертежами.

Параллельно Отец вводил его в курс дела управления страной, приглашая участвовать в занятиях Государственного совета и Комитета министров. Блестящее образование соединялось у Николая с глубокой религиозностью и знанием духовной литературы, что было нечастое явление для государственных деятелей того времени. Отец сумел вдохновить его на беззаветную любовь к России и на чувство ответственности за ее судьбу. С детства ему стала близка мысль, что его главное предназначение – следовать русским основам, традициям и идеалам.

Царственный отрок проводил много времени за книгой. Он удивлял своих учителей необычайной памятью и незаурядными способностями. Будущий Государь успешно окончил три высших курса – политико-экономических, юридических и военных наук под руководством выдающихся наставников.

Осенью 1888 года Царской Семье было послано серьезное испытание: 17/30 октября под Харьковом произошло страшное крушение царского поезда. Вагоны с грохотом падали с высокой насыпи под откос. Промыслом Божиим жизнь Императора Александра III и всей Августейшей Семьи была чудесно спасена.

Во время кругосветного путешествия в апреле 1891 года в Японии Царевич согласился посетить известного монаха-отшельника Теракуто. Наследник Цесаревич направился к нему пешком. Уже издали подходящие увидели распростертую фигуру старого монаха-затворника. Наследник наклонился и береж-

но поднял его с земли. Все застыли в благоговейном ожидании, что скажет отшельник. «О, Ты, Небесный Избранник… мне ли прозреть тайну земного бытия Твоего, Ты выше всех, – молвил Теракуто. – Нет лукавства, ни лести в устах моих пред Всевышним. И вот тому знамение: опасность витает над твоей главой, но смерть отступит и трость будет сильнее меча… и трость засияет блеском. Два венца суждены Тебе, Царевич: земной и небесный. Играют самоцветные камни на короне Твоей, Владыка могущественной Державы, но слава мира преходит, и померкнут камни на земном венце, сияние же венца небесного пребудет во веки. Наследие предков зовет Тебя к священному долгу. Их голос в Твоей крови. Они живы в Тебе, много из них великих и любимых, но из них всех Ты будешь величайшим и любимейшим. Великие скорби и потрясения ждут Тебя и страну Твою. Ты будешь бороться за всех, а все будут против Тебя. На краю бездны цветут красивые цветы, но яд их тлетворен: дети рвутся к цветам и падают в бездну, если не слушают Отца. Блажен, кто кладет душу свою за други своя. Трижды блажен, кто положит за врагов своих. Но нет блаженней жертвы Твоей за весь народ Твой. А станет, что Ты жив, а народ мертв, но сбудется: народ спасен, а ты свят и бессмертен. Оружие Твое против злобы – кротость, против обиды – прощение. И друзья и враги преклонятся пред Тобою, враги же народа Твоего истребятся. Вижу огненные языки над главой Твоей и Семьей Твоей. Это посвящение. Вижу бесчисленные священные огни в алтарях пред Вами. Это исполнение. Да принесется чистая жертва… Станешь Ты

Катастрофа императорского поезда 17 октября 1888 года.
Разрушенные вагоны – столовая и великокняжеский вагон

огненной преградой злу в мире. Теракуто сказал Тебе, что было открыто ему из Книги Судеб. Здесь мудрость и часть тайны Создателя. Начало и конец. Смерть и бессмертие, миг и вечность. Будь же благословен день и час, в который пришел Ты к старому Теракуто»*.

Коснувшись земли, Теракуто, не поворачиваясь, стал отходить, пока не скрылся в чаще деревьев.

* «Подобно ветхозаветному языческому пророку Валааму, коему через ослицу безсловесную Господь открывает Волю Свою, буддисту-язычнику Теракуто, пребывавшему в „духовнобезсловесном“ учении, и не ведавшему истинного Бога Христа, тот же Господь открывает тайны Свои о Помазаннике Своем, святом Цесаревиче Николае» (проповедь епископа Бостонского Митрофана, «Св. Царь Страстотерпец Николай» («Екатеринбургская инициатива» <pravaya@pravaya.ru>, с. 8–10).

Цесаревич стоял, склонив голову. Его спутники – тоже. Взволнованный возвращался Цесаревич и просил не рассказывать о предсказании Теракуто. Через несколько дней в Киото состоялось покушение на жизнь Наследника Цесаревича. Фанатик японец ударил саблей по голове, но удар лишь скользнул, причинив неопасное ранение. Принц Георгий Греческий изо всей силы ударил преступника бамбуковой тростью, чем спас жизнь Цесаревичу. И вновь совершилось чудо: только легкая рана осталась на голове Наследника Престола. Всевышний вновь напомнил Свое Слово: «Не прикасайтесь к помазанным Моим» (Пс. 104, 15) и явил миру, что в Его власти цари и царства земные.

По возвращении Наследника Цесаревича в Санкт-Петербург, беседуя с принцем Георгием, Император Александр III выразил желание получить на время трость. Император вернул ее принцу Георгию уже в оправе тончайшей ювелирной работы, всю осыпанную бриллиантами. Сбылось знамение, первое предсказание старого Теракуто: трость оказалась сильнее меча и трость засияла.

После путешествия по Японии в мае того же года Наследником Цесаревичем Николаем Александровичем была заложена во Владивостоке Великая Сибирская Железная Дорога, длиннейшая во всем мире. Необыкновенное разнообразие русских условий, разница климата, почвы, племенного состава создавали необходимость неустанной работы для того, чтобы держать целостность Российской империи. Первостепенное значение в этой цели имели пути сообщения.

Сооружение Сибирского пути, конечно, объяснялось не только хозяйственными выгодами, но и решимостью укрепить свои позиции на Тихом океане и занять ведущее положение по отношению к Азии и Дальнему Востоку. Наследник был назначен председателем Комитета по сооружению дороги и живо интересовался этим начинанием.

Не случайно губернатор Приморской области генерал-майор П.Ф. Унтербергер писал, что это деяние, «связующее нас, слуг царских на далекой окраине, с Державной Семьей нашего Царя». К 1914 году протяженность железной дороги увеличивается более чем на 1500 км в год (при советской власти лишь к 1956 году наивысший показатель увеличения продолжительности путей достигал 995 км в год).

В том же 1891 году осенью, когда десятки самых плодородных губерний России из-за полного неурожая изнемогали от голода, Александр III поставил Сына во главе Комитета по сбору пожертвований для помощи голодающим. Будущий Царь воочию увидел людское горе и неустанно трудился, чтобы облегчить страдания своего народа.

Весной 1894 года, видя непоколебимое решение Царевича вступить в брак с принцессой Алисой Гессен-Дармштадтской, Августейшие Родители дали на то свое благословение. «Спаситель сказал наш: „Все, что ты просишь у Бога, даст тебе Бог“ (Мф. 7, 7; Ин. 15, 7; Мк. 11, 24), – писал Великий Князь Николай в своем дневнике в то время. – Слова эти бесконечно мне дороги, потому что в течение пяти лет я молился ими, повторяя их каждую ночь, умоляя Его облегчить Алисе переход в Православную веру и дать мне ее в

Император Александр III на смертной одре.
Ливадия. 20 октября 1894 года

жены». С глубокой верой и любовью Царевич убедил принцессу принять святое Православие. В решающем разговоре он сказал: «Когда Вы узнаете, как прекрасна, благодатна и смиренна наша Православная религия, как великолепны наши храмы и монастыри и как торжественны и величавы наши богослужения, Вы их полюбите, и ничто не будет нас разделять».

Осенью 1894 года, во время тяжелой болезни Государя, Царевич неотступно находился у его постели. «Как преданный сын и как первый верный слуга своего отца, – писал он невесте в те дни, – я должен быть с ним везде».

За несколько дней до кончины Александра III в Россию прибыла принцесса Алиса. Чин присоединения ее к Православной Церкви совершил всероссий-

ский пастырь Иоанн Кронштадтский. Он же напутствовал умирающего Императора Александра III и по желанию Государя Николая Александровича сослужил при Его бракосочетании в церкви Зимнего Дворца и при коронации в московском Успенском соборе 14/27 мая 1896 года.

Во время Миропомазания принцесса Аликс, невеста будущего Царя, была наречена Александрой в честь святой Царицы Мученицы. В тот знаменательный день Августейшие жених и невеста после таинства исповеди вместе причастились святых Христовых Тайн. Всей душой, глубоко и искренно приняла Александра Феодоровна Православие. «Твоя страна будет моей страной, – говорила она, – твой народ – моим народом и твой Бог – моим Богом» (Руфь 1, 16). В день смерти Императора Александра III Великий Князь и Наследник Николай Александрович в глубокой скорби сказал, что Он не желал Царского венца, но, боясь ослушаться воли Царя Небесного и воли Державного Отца, принимает Царский венец. Он надеется на Господа Бога, а не на свои человеческие силы.

На всю жизнь сохранил в своем сердце Царевич заветы Державного Отца, произнесенные им накануне кончины: «Тебе предстоит взять с плеч моих тяжелый груз государственной власти и нести его до могилы так же, как нес его я и как несли его наши предки. Я передаю тебе Царство, Богом мне врученное. Я принял его тринадцать лет тому назад от истекавшего кровью отца... В тот трагический день встал предо мною вопрос: какой дорогой идти? Той ли, на которую меня толкало так называемое

передовое общество, зараженное либеральными идеями Запада, или той, которую подсказывало мне мое собственное убеждение, мой высший священный долг Государя и моя совесть. Я избрал свой путь. Либералы окрестили его реакционным. Меня интересовало только благо моего народа и величие России. Я стремился дать внешний и внутренний мир, чтобы государство могло свободно и спокойно развиваться, крепнуть, богатеть и благоденствовать. Самодержавие создало историческую индивидуальность России. Рухнет Самодержавие, не дай Бог, тогда с ним рухнет и Россия. Падение исконно русской власти откроет бесконечную эру смут и кровавых междоусобиц. Я завещаю тебе любить все, что служит ко благу, чести и достоинству России. Охраняй Самодержавие, памятуя при том, что ты несешь ответственность за судьбу твоих подданных перед Престолом Всевышнего. Вера в Бога и в святость твоего Царского долга да будут для тебя основой твоей жизни… В политике внешней держись независимой позиции. Помни: у России нет друзей. Нашей огромности боятся. Избегай войн. В политике внутренней прежде всего покровительствуй Церкви. Она не раз спасала Россию в годину бед. Укрепляй семью, потому что она – основа всякого государства».

Император Николай II взошел на Престол 20 октября/2 ноября 1894 года. «В этот… торжественный час вступления Нашего на Прародительский Престол, – сказал Он, – принимаем священный обет, пред лицом Всевышнего, всегда иметь единой целью мирное преуспевание, могущество и славу дорогой

В.А. Серов. Коронация.
Миропомазание Николая II в Успенском соборе 1896 год

России и устроение счастья всех Наших верноподданных».

Делами любви и милосердия отметил Государь начало Своего правления: получили облегчение заключенные в тюрьмах, было большое прощение долгов, оказана значительная помощь нуждающимся ученым, писателям и студентам.

Во всей Своей жизни Государь сохранял завет Державного отца. В своей речи 17/30 января 1895 года к земским депутациям Государь громким и решительным голосом сказал: «Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтами об участии представителей земства в делах внутреннего управления; пусть все знают, что Я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начала Самодержавия так же

твердо и неуклонно, как охранял его мой покойный незабвенный Родитель».

Самодержец Всероссийский Николай II венчался на Царство 14/27 мая 1896 года в Москве в Успенском Соборе Кремля. «...Как нет выше, так нет и труднее на земле Царской власти, нет бремени тяжелее Царского служения, – обратился к Нему Митрополит Московский Сергий. – Через помазание видимое да озарит невидимая сила свыше... Твою самодержавную деятельность ко благу и счастью Твоих верноподданных».

Государь, как человек глубоко верующий, сознавал Себя Помазанником Божиим и Царем в том высоком и ответственном понимании этих обозначений, которые унаследовал по Своей крови из веков русской истории. В постановлении великого Московского Государственно-Церковного собора 1613 года было сказано: «Заповедано, чтобы избранник Божий, Царь Михаил Феодорович Романов был родоначальником правителей на Руси из рода в род с ответственностью в своих делах перед Единым Небесным Царем, а кто же пойдет против сего соборного постановления: сам ли царь, патриарх ли, вельможа ли и всяк человек – да проклянется таковой в сем веке и будущем, отлучен бо он будет от Святой Троицы»*.

* В основу документа легла грамота Церковно-Государственного Собора 1598 года, составленная первым Патриархом всея Руси Иовом и им же созданным аппаратом Патриархии (*Болотин Л.Е.* Духовный подвиг свт. Иова. Покаяние сегодня – Знамение Единства. Научно-Богословская конференция (г. Старица). М.: Изографъ, 2007. С. 46–47).

Причастие Императора

«Император Всероссийский есть Монарх самодержавный и неограниченный, – гласит начальная статья Свода Законов Российской Империи. – Повиноваться верховной Его власти не только за страх, но и за совесть Сам Бог повелевает».

В чине Миропомазания Государь вслух отвечает на вопрос архиерея «како веруеши» и произносит Символ Веры. Читаются молитвы с исповеданием, что земное царство вверено Государю от Господа, с прошением о том, чтобы Господь соблюл его в непорочной вере, как хранителя святой Церкви, «да судит он людей Божиих в правде и нищих его в суде, спасет сыны убогих (бедных. – *Прим. ред.*) и наследник будет Небесного Царствия…». Сам Царь коленопреклоненно читает молитву, полную смирения, покорности и благодарности Богу: «Ты же Владыко и Господи мой, настави мя в деле, на неже послал мя еси, вразуми и управи мя в великом служении сем… Буди сердце

Императорские регалии

мое в руку Твоею, еже вся устроити к пользе врученных мне людей и к славе Твоей, яко да и в день суда Твоего непостыдно воздам Тебе слово...»

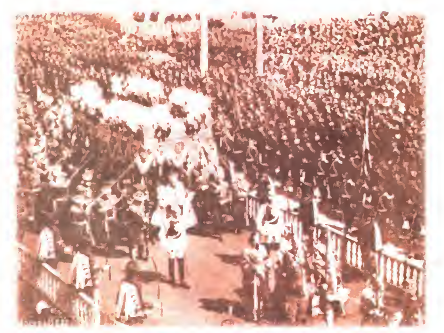
Император Николай II, облачившись в порфиру и возложив на голову Царский венец, взял в руки «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» державу и скипетр, унаследованные русскими царями от византийских

царей. В молитве к Царю Царствующих Государь просил ниспослать на Него дары Духа Святого и наставить в деле спасения народа, которому послан Он служить. Хор поет «Тебе Бога хвалим». После Божественной Литургии Николай восприял священное Миропомазание. Император вошел Царскими вратами в алтарь и причастился святых Христовых Тайн как священнослужитель. Этим св. Церковь подчеркивает великое духовное значение подвига Царского Служения, приравнивая его к священнослужению.

Благодать, данная Помазаннику Божиему, действуя через Него при соблюдении Им закона, удерживает распространение зла в мире. «Ни одна революция в Европе и во всем мире не может достигнуть окончательной победы, пока существует теперешнее русское государство»*, – говорили враги Бога, и Царя, и России – основатели советского коммунизма. По слову св. апостола Павла, «тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды Удерживающий» (2 Фес. 2, 7). Император Николай II был глубоко проникнут сознанием этой духовной миссии, лежащей на Помазаннике Божием.

В манифестах к народу Государь до последних дней Своего царствования исповедовал истину Своего служения: «От Господа Бога вручена нам власть царская над народом нашим, перед престолом Его мы дадим ответ за судьбы державы Российской».

* Из письма К. Маркса Ф. Энгельсу.

Торжественное шествие венчания на Царство

За венчанием на Царство по традиции следовали празднества для народа: на Ходынском поле у городских московских стен установили огромные столы, к которым тысячи крестьян были приглашены на пышную праздничную трапезу как гости Императора, к тому же всем раздавали подарки. Волнения толпы создали панику, тысячи человек получили увечья, многих задавили насмерть. Полиция была бессильна перед таким скоплением народа.

Николай Александрович и Александра Феодоровна были подавлены. Первое побуждение – отменить бал в честь воцарения и уединиться в молитвах, но дяди Императора и министры настояли на своем: отмена нанесет обиду Франции, которая вложила

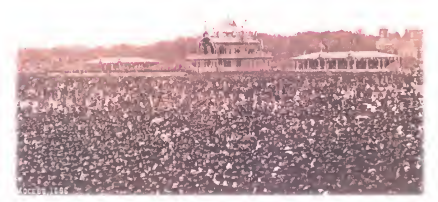

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШІЙ ДЕРЖАВНЕЙШІЙ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Вошедъ на Прародительскій Наследственный Престолъ Россійской Имперіи и нераздельныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей Предковъ своихъ, указать соизволилъ: Священнейшему Коронованію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Святаго Мѵра помазанію, при помощи Всевышняго, быть сего Мая въ ді день. Къ священному сему действію ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволитъ приобщить и Супругу СВОЮ ВЕЛИКУЮ ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ

АЛЕКСАНДРУ ѲЕОДОРОВНУ.

О семъ торжестве всемъ верноподданнымъ чрезъ сіе возвещается, дабы въ вожделенный оный день усугубили молитвы свои къ Царю Царствующихъ, да Всемощною Своею благостію приосенитъ Царство ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину во славу Свою святую и къ непоколебимому благоденствію Государства.

18 мая 1896 год. Торжества на Ходынском поле

в предстоящий бал столько средств и сил. Николай Александрович неохотно согласился, но и сам он, и Александра Феодоровна, и вся Царская Семья провели целый день в московских больницах, навещая раненых. Государь распорядился, чтобы жертвы трагедии на Ходынке были похоронены в отдельных гробах за его счет, а не в общей могиле. Он назначил персональные пенсии семьям погибших и покалеченных. На следующий день Государь и Государыня присутствовали на панихиде по погибшим.

Государь Николай II, проникнутый любовью к человеку и верящий, что и в политике необходимо следовать заветам Христа, был человеком сильной воли. Если он и бывал медлительным по причине крайней ответственности в принятии решений, то оценка политической ситуации была у него быстрой.

По личному побуждению, молодой Царь обратился ко всем державам с предложением сократить

Народное гуляние у Кремля

вооружения и создать третейский суд для решения международных споров. Конференция мира, созванная в Гааге, приняла общий принцип о мирном разрешении международных столкновений. В дальнейшем Лига наций, а теперь Организация Объединенных Наций (ООН) явились прямыми преемниками Гаагского Международного трибунала, учрежденного по инициативе Николая II, поистине Царя-Миротворца. «Предложение ограничить вооружение путем соглашения между державами не ново, – сказал американский президент Гардинг в 1921 году. – При этом случае быть может уместно вспомнить благородные стремления, выраженные 23 года назад в Императорском рескрипте Его Величества Императора Всероссийского… С таким сознанием своего долга Его Величество Император Всероссийский предложил созыв конференции, которая должна была заняться этой важной проблемой».

Государь неутомимо стремился дать внутренний мир стране, чтобы она могла свободно развиваться и благоденствовать. По своей природе он был совершенно не способен причинить кому-нибудь зло. За все время царствования Государь не подписал ни одного смертного приговора, ни одна просьба о помиловании, дошедшая до него, не была Им отклонена. Он всякий раз беспокоился, чтобы помилование не запоздало.

Начальник жандармов обещал Государю, что никакой революции в России не будет сто лет, если Монарх позволит произвести пятьдесят тысяч казней. Император с ужасом и негодованием отверг это предложение, не соответствующее Его убеждениям. За все Его царствование число казней едва ли превышает четыре тысячи, за те уголовные и политические убийства и грабежи, за которые законы всех стран мира также карают. Ни в какой пролитой в период Его царствования крови лично Государь не был повинен, ибо карал закон. Но как ничтожно это число неизбежных жертв для охраны общественного благополучия перед теми десятками миллионов убийств, которые потом совершили убийцы самого Императора, вырвавшие у Него власть...

В первые годы XX столетия была развернута невероятная по своему размаху кампания клеветы, направленная на очернение самого облика Императора и Его Семьи, чтобы народ охладел к Нему, и на подрыв авторитета Самодержавия в России. Ответственные лица правительства, долг которых был в верном и нелицемерном служении Царю и Самодержавию до последней капли крови,

первые присягавшие на верность, не делали ни малейшей попытки остановить эту клевету.

Революционную болезнь Царь был всегда готов лечить милостью и прощением, если только искали их. Невеста одного студента, приговоренного к смертной казни по политическому делу, поздно вечером подала флигель-адъютанту Государя прошение о помиловании в связи с неминуемой скорой смертью своего жениха от туберкулеза. Так как исполнение приговора было назначено на следующий день, адъютант дерзнул просить царского камердинера вызвать Государя из спальни. Выйдя, Государь написал телеграмму министру юстиции о приостановке исполнения приговора и, крепко пожимая руку полковника, похвалил его за смелость, решительность и за данную самому Государю возможность сделать доброе дело. Государь не только помиловал студента, но после осмотра дворцовыми врачами даже отправил его в Крым на лечение туберкулеза, причем деньги на это были выданы из собственных средств Самодержца.

Одна еврейка, не имевшая права въезда в Санкт-Петербург и получившая отказ в этом, обратилась с просьбой на Высочайшее имя разрешить ей приехать к больному сыну. Государь положил резолюцию: «Не может быть такого закона, который не позволил бы матери приехать к больному сыну».

Удивительно искренний взгляд Государя всегда светился неподдельной добротой. Однажды Он посетил крейсер «Рюрик», где находился революционер, давший клятву убить Его. Матрос не выполнил свою клятву. «Я не смог этого сделать, – объяснил

он. – Эти глаза смотрели на меня так кротко, так ласково».

Император Николай II

Государь в Своем правлении и повседневной жизни придерживался исконно русских православных начал. Он глубоко, как историк, знал русскую историю и так же литературу. Царь в мирное время имел обыкновение читать по вечерам вслух Царице и Детям произведения русских писателей. Был большим знатоком родного языка и не терпел употребления в нем иностранных слов. «Русский язык так богат, – говорил он, – что позволяет во всех случаях заменять иностранные выражения. Ни одно слово неславянского происхождения не должно уродовать наш язык».

Государь щедро помогал нуждающимся из своих собственных средств, не задумываясь о величине просимой суммы. Его доброта никогда не выказывалась наружу и не уменьшалась от бесчисленных разочарований. «Где еще этим несчастным (просящим материальную помощь) ждать проверки, – сказал как-то Государь. – Да и как проверить их искренность?» Он приводил в пример один из случаев,

Русский Царь

не перестававших Его волновать. Тогда один из отставных офицеров, обратившийся с просьбой об уплате неотложных долгов, упомянул в своем прошении, что в случае отказа застрелится. «Вот тогда этому не поверили, считали только дерзкой угрозой и вымогательством, а я узнал из газет, что он действительно затем застрелился. Нет, такими словами не шутят».

У Государя никогда не было денег с собой. Однажды, когда он был в провинциальной церкви на обедне, староста подошел с тарелкой. Фрейлина Царицы увидела смущение среди членов Императорской Семьи. Великая Княжна Татьяна Николаевна наклонилась к ней с просьбой: «Не могли ли бы вы одолжить Отцу десять рублей золотых?» – спросила она шепотом. Фрейлина вынула монету и сунула ей в руку. На другой день она получила посылку с личной печатью Государя. В ней была маленькая, из чудной голубой эмали коробочка, в которой лежала золотая десятирублевка, и на небольшой бумажке Государь написал: «От благодарного должника щедрой заимодавице».

Смирение Государя в этом случае особо сияет при следующем факте. В 1897 году, при министре финансов С.Ю. Витте, была безболезненно произведена крайне важная денежная реформа – переход на

золотую валюту, упрочившая международное финансовое положение России. В связи с этим Витте писал в своих мемуарах: «В сущности, я имел за собой только одну силу, но силу, которая сильнее всех остальных – доверие Императора, а потому я вновь повторяю, что Россия металлическим золотым обращением обязана исключительно Императору Николаю II». «Как это ни покажется маловероятным, Самодержец Всероссийский испытывал материальные затруднения регулярно каждый год, задолго до конца периода, когда нет денежных поступлений, – вспоминает Великий Князь Александр Михайлович. – Это происходило от того, что ему на предварительные расходы нужно было значительно более 200 тысяч рублей ежегодно. Глубоко осознавая свои обязанности по отношению к России, Царь, ни минуты не колеблясь, пожертвовал во время войны все личные средства, 20 миллионов фунтов, хранившиеся в Лондонском банке, на нужды раненых и увечных и их семей. Никто не мог его убедить взять для себя в мирное время хотя бы копейку из этого громадного состояния».

«Он скоро все раздаст, что имеет», – говорил управляющий кабинетом Его Величества, основывая на этом свое желание покинуть занимаемую должность. «Его платья были часто чинены, – вспоминает слуга Царя. – Не любил Он мотовства и роскоши. Штатские костюмы велись у него с жениховских времен, и Он пользовался ими». Государь следовал заповеди Апостола: «имея пропитание и одежду, будем довольны» (1 Тим. 6, 8). На военных шароварах Императора, оставшихся в ипатьевском доме, ока-

зались заплаты и пометки: «Изготовлены 4 августа 1900 года», «Возобновлены 8 октября 1916 года». При обыске в Екатеринбурге у Государя и Государыни денег не оказалось совершенно.

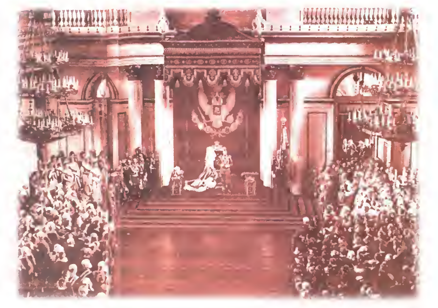
В обыденной жизни Николай II был очень простым. Он не носил ювелирных изделий. Его ежедневной одеждой была тужурка. Он любил скромную еду, никогда не требовал изысканных блюд. Во всех резиденциях комнаты Императорской Четы были отделаны ко времени их свадьбы и снова никогда не переделывались. Такими их комнаты и оставались к 1917 году.

Христианские добродетели Государя – кротость и доброта сердца, скромность и простота – многими были не поняты и приняты за слабость характера. Однако благодаря именно этим душевным и нравственным качествам в Нем воплотилась огромная духовная сила, столь необходимая Помазаннику Божию для Царского служения. «О русском Императоре говорят, что Он доступен разным влияниям, – писал президент Франции Лубе. – Это глубоко неверно. Русский Император сам проводит свои идеи. Он защищает их с постоянством и большой силой».

Действительно, Николай II соглашался только с теми мнениями, которые не противоречили его собственным, продуманным им самим без постороннего навязывания. Если впоследствии его верования и совпадали с верованиями Императрицы, это было лишь совпадение, слишком далекое от «подчиненности».

Государь обладал выдающимися качествами человека и правителя, которые сочетались с хри-

Открытие Царем Николаем Александровичем Государственной Думы
и Государственного Совета.
Зимний дворец. 27 апреля 1906 года

стианским смиренномудрием. Любимым его выражением в свой адрес в узком домашнем кругу было: «Я человек серый», и при этом Он одарен был безграничной памятью, исключительной умственной силой, глубокими и разносторонними познаниями, сильной, дисциплинированной волей, безупречной нравственностью и постоянным сознанием ответственности. Он имел задолго продуманные планы, осуществления которых постепенно и неизбежно достигал. Под видимостью робости Царь имел сильную душу, мужественное, непоколебимо верное сердце и беспрецендентную выдержку. Он знал, куда идет и чего хочет. Благодаря кристальной честности Он всегда был совершителем своего Царского слова.

За рабочим столом

Его работоспособность, самодисциплина и организованность были поразительны. Каждого из министров Государь принимал отдельно. Министры приносили с собой пачки бумаг, которые Государь оставлял у себя для внимательного чтения. На каждом документе он ставил свои заметки карандашом и зачастую просиживал до поздней ночи, чтобы ознакомиться со всеми бумагами.

Все, кто имел с ним дело, свидетельствуют об этом в один голос: Царь на лету схватывал главную суть доклада, понимал, иногда с полуслова, нарочито недосказанное, оценивал все оттенки изложения. «Меня всегда поражала легкость, с которой он ухватывал малейший оттенок в излагаемых ему аргументах, – вспоминает А.П. Извольский, бывший в 1906–1910 годы министром иностранных дел, – а также ясность, с которой он излагал свои собственные мысли».

Николай II не имел личного секретаря и делал всю работу сам, даже сам накладывал государственные печати на конверты перед тем, как передать их для отправки.

Ни одна бумага не оставалась на его столе – Он всегда прочитывал и возвращал все без задержки, хотя его работа в течение царствования все

время увеличивалась, так как появлялись новые министерства и департаменты.

Он был деликатен чрезвычайно, до необычайной утонченности, умел, как никто, ценить искренность и хранить тайну, доверенную ему в порыве искреннего чувства другими.

Одна мелкопоместная помещица Курской губернии, имение которой за долги ее покойного мужа (девять тысяч рублей) продавалось с торгов, обратилась к губернскому предводителю дворянства, князю Л.И. Дундукову с просьбой ходатайствовать перед Государем помочь выкупить ее имение. Дундуков, будучи в Ялте, на приеме у Государя, окончив свой доклад, складывал бумаги в портфель, когда Государь, увидев оставшуюся там бумагу, спросил: «А это что?» Князь Дундуков доложил, что это одно необоснованное, незаконное прошение: «Как незаконное? – Взяв бумагу, государь пробежал ее глазами. – Оставьте мне это. Но никому не говорите. Я запрещаю вам. Я сделаю, что могу».

Через некоторое время князь Дундуков был вызван Государем в Петербург.

«Мой вызов вас удивил? Вы помните о незаконном прошении, которое вы мне передали в Ялте? Так вот: передайте двенадцать тысяч рублей – девять тысяч, чтобы выкупить имение, и три тысячи для покупки инвентаря».

Князь не выдержал и заплакал. Государь его обнял и повторил опять, чтобы он никому не говорил об этом.

Вернувшись в Курск, князь Дундуков отправился к старушке, чтобы передать ей деньги от Государя.

«Ну что, батюшка, отказано?» – «Нет, матушка, не отказано. Его Величество посылает вам девять тысяч на выкуп имения и три тысячи на инвентарь». Старушка упала в обморок. Затем она написала письмо Государю на старом клочке бумаги, который нашелся в доме. При следующем своем приеме у Государя князь передал ему письмо. Николай II, всегда сдержанный, не удержал своего волнения при чтении письма. Слезы наполнили его глаза, губы дрожали, и бумага чуть не упала из Его рук.

Царская Чета являла собой образец подлинно христианской семейной жизни. Отношения Августейших Супругов отличались искренней любовью, сердечным взаимопониманием и глубокой верностью. «Наша любовь и наша жизнь – это одно целое, мы настолько соединены, что нельзя сомневаться и в любви, и в верности – ничто не может разъединить нас или уменьшить нашу любовь», – писала мужу в 1909 году Александра Феодоровна. «Не верится, что сегодня двадцатилетие нашей свадьбы! – записал 30 ноября 1914 года в дневнике Николай Александрович. – Редким семейным счастьем Господь благословил нас; лишь бы суметь в течение оставшейся жизни оказаться достойным столь великой Его милости».

Одна близкая свидетельница внутренней жизни Царственной Четы свидетельствует: «Жизнь Их Величеств была безоблачным счастьем взаимной безграничной любви. За двенадцать лет я никогда не слышала ни одного громкого слова между ними, ни разу не видела их даже сколько-нибудь раздраженными друг против друга».

Камердинер Государя, самый ближайший слуга, подтверждает сказанное: «Это была самая святая и чистая семья».

Опочивальня Царской Четы.
Кровать Императора

Господь благословил этот брак по любви рождением четырех дочерей – Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии. Рождение долгожданного Наследника после появления на свет четырех дочерей предсказывала блаженная Паша Саровская еще в 1895 году, и повторила вновь в 1903-м во время пребывания Царской Четы на торжествах прославления св. Серафима Саровского. Наследник Престола родился 30 июля/12 августа 1904 года, крупным и красивым, и стал любимцем всей семьи. Близкие отмечали благородство характера Царевича, доброту и отзывчивость его сердца.

Неизлечимая наследственная болезнь – гемофилия, обнаруженная у Царевича вскоре после рождения, постоянно угрожала его жизни. Этот недуг потребовал от Семьи огромного напряжения душевных и физических сил, безграничной веры и смирения. Во время обострения болезни в 1912 году врачи вынесли мальчику безнадежный приговор,

однако Государь на вопросы о здоровье Царевича смиренно отвечал: «Надеемся на Бога».

На здоровье Царевича очень благотворно и целебно влиял своими молитвами преданный друг Царской Семьи и верноподданный Государю Григорий Ефимович Распутин-Новых. Даже осуждавшие Царицу за слишком доверительное к нему отношение вынуждены были свидетельствовать о чуде исцеления при смертоносном приступе в Спале, а также в других случаях.

Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства была вынуждена признать, что никакого влияния на государственную жизнь страны Распутин не оказывал, а ведь в ее состав входили опытные юристы-либералы, настроенные резко отрицательно против Государя, династии и монархии как таковой. Государь всегда поступал по своей державной совести.

Граф Фредерикс однажды в интимной беседе спрашивал Государя, что такое представляет собой Распутин, о котором все так много говорят. Его Величество ответил совершенно спокойно и просто: «Действительно, слишком уж много и, по обыкновению, много лишнего говорят, как и о всяком, кто не из обычной среды принимается изредка Нами. Это только простой русский человек, очень религиозный и верующий… Императрице он нравится своей искренностью; она верит в его преданность и в силу его молитв за нашу Семью и Алексея… но ведь это наше совершенно частное дело… удивительно, как люди любят вмешиваться во все то, что их совсем не касается… кому он мешает?»

Царь и Царица воспитывали Детей в преданности русскому народу и тщательно готовили их к предстоящему труду и подвигу. «Дети должны учиться самоотречению, учиться отказываться от собственных желаний ради других людей», – считала Государыня. «Чем выше человек, тем скорее он должен помогать всем и никогда в обращении не напоминать своего положения, – говорил Государь. – Такими должны быть и мои дети». Они воспитывались в простоте, строгости и сердечном отношении ко всем. «Долг родителей в отношении детей, – писала Государыня, – подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог».

Это была истинно православная семья, в которой царили традиции и уклад благочестивых русских семей. «В устройстве дома должен принимать участие каждый член семьи, – писала в дневнике Государыня, – и самое полное семейное счастье может быть достигнуто, когда все честно выполняют свои обязанности». Августейшая Семья вела замкнутый образ жизни. Они не любили торжеств и громких речей, этикет был им в тягость. Царица и Великие Княжны нередко пели в храме на клиросе во время Божественной Литургии. «А с каким трепетом, с какими светлыми слезами приступали они

Г.Е. Распутин, свщмч Гермоген (Долганов)

Царская Семья на молебне

к Святой Чаше!» – вспоминал архиепископ Феофан Полтавский, духовник Царской Семьи.

По вечерам Царь часто читал вслух в семейном кругу. Царица и Дочери занимались рукоделиями, говорили о Боге и молились. Свободное время они отдавали благотворению и заботе о нуждающихся. «Для Бога нет невозможного, – писала Государыня. – Я верю в то, что кто чист своей душой, тот будет всегда услышан и тому не страшны никакие трудности и опасности жизни, так как они непреодолимы только для тех, кто мало и неглубоко верует». Живым примером своей Царственной Супруге был Государь, в котором Она черпала силы и крепость веры.

«Первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть Христианская, Православная, Восточного Исповедания. Император, Престолом Всероссийским обладающий, не может испове-

довать никакой иной веры, кроме Православной. Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния» (статьи 62–64 начальных глав Свода законов Российской империи). В лице Государя Николая Александровича все миряне имели в Церкви своего лучшего и достойнейшего представителя. Он был истинным покровителем Церкви и попечителем о всяком ее благе.

В 1905 году святитель Антоний, Архиепископ Волынский, призвал в своей проповеди в Храме Христа Спасителя паству к подражанию поистине Благочестивейшему, как Он и титуловался за богослужением, Государю нашему в добродетелях смиренномудрия, миролюбия, правдолюбия, долготерпения и всепрощающей любви.

Перед годиной величайших испытаний, тяжких страданий и страшных потерь, Русская Церковь достигла самого своего славного расцвета, высшего своего развития.

За время правления Николая II были построены сотни монастырей и тысячи храмов. Число церквей в Его царствование увеличилось более чем на 10 тысяч. Их стало к концу царствования 57 тысяч. Число монастырей увеличилось более чем на 250. Их стало 1025. Обновлялись древние храмы. Царь сам участвовал при закладке и освящении многих новых. Заботы Императора Николая II о Церкви Божией простирались далеко за пределами России. Целые комплекты сребропозлащенных облачений, икон и богослужебных книг посылал Царь Мученик

в епархии: Сербскую, Греческую (на св. Гору Афон), Болгарскую, Черногорскую, Антиохийскую, Константинопольскую и Иерусалимскую Православных автокефальных Церквей, не говоря уже о щедрых денежных субсидиях на их поддержание. Николай II основал в святом граде Назарете духовную семинарию для православных арабов. Благодаря этому они получили возможность служить литургию и получать богословское образование на родном языке (ранее было только на греческом).

Кроме того, благодаря щедрым пожертвованиям Государя в эти же годы во многих европейских городах и в Америке были сооружены 17 новых русских храмов, выделявшихся своей красотой и ставших достопримечательностями тех городов, в которых были построены. Государь жертвовал на их построение свои личные средства. Он посещал храмы и монастыри во всех уголках своей страны, принося благоговейное поклонение местным святыням – святым мощам и чудотворным иконам. Участвовал в юбилейных торжествах в память разных российских святых или церковных событий. Особенно заботился Николай II об основании православных братств по укреплению православия в инославных областях. Духовно-просветительная миссионерская деятельность среди татар Казанской епархии пользовалась его особым вниманием, и в крещено-татарских школах первые десять учеников содержались на его средства. Государь ревностно заботился о духовном просвещении народа: по всей стране было открыто более 37 тысяч церковно-приходских школ, против которых позднее вела кампанию Государственная

Венценосная семья на закладке Федоровского собора

Дума. Число учащихся в них достигло двух миллионов детей.

В 1902 году Государь утвердил устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам. «Убежден, – начертал Он при утверждении устава, – что епархиальное духовенство с углубленным рвением будет нести свое пастырское служение в истинно христианском духе».

Благочестивый Император поддерживал развитие искусств, возвышающих душу православного христианина, – церковной архитектуры, иконописания, древнего церковного пения и колокольного звона.

В 1901 году был Высочайше утвержден Комитет попечительства о русской иконописи, и все более и

Император Николай Александрович с Семьей
участвует в крестном ходе с чудотворной иконой
Оранской Божией Матери в Нижегородском кремле

более усиливался интерес к ней. В 1913 году в Москве прошла выставка древних икон, приуроченная к празднованию 300-летия Дома Романовых. Именно в царствование Императора Николая II русская иконопись впервые получила должную художественную оценку.

Государь, отлично знавший церковный устав, хорошо понимал и любил церковное пение. Прекращение преследования старообрядцев и открытие их храмов (в том числе на Рогожском кладбище Москвы) при Императоре Николае II расширило возможности изучения древнего русского пения, происходящего из Византии, и его памятников – крюковых рукописей, ставших теперь доступными более широкому кругу ученых. Были изданы обиходы знаменного распева.

Император Николай II и Императрица в сопровождении свиты и роты Дворцовых гренадер идут с крестным ходом вдоль «Спаса на крови». Петербург. 1907 год

«Эти родные мелодии будят лучшие, благороднейшие порывы, святые чувства любви к Вере, Царю-Отцу и родному Отечеству, – говорил Архиепископ Новгородский Арсений. – Забота о сохранении и восстановлении древнего церковного пения является одной из главных забот тех, кому дороги интересы Церкви и народа».

Выделение Холмской губернии из царства Польского произошло исключительно ради православных, притесняемых поляками-католиками. Еще ранее этого Государь писал на одном из докладов: «Русские люди искони были и будут православными и вместе с Царем своим и Царицей выше всего чтят и любят родную Православную Церковь».

В основание своего Царства Государь полагал благочестие, сам лично давая пример его, глубокого, чисто православного, а также любовь к благолепию церковных служб, почитание святынь и усердие к прославлению великих русских святых подвижников. Были прославлены:

✝ Свт Феодосий Углицкий, архиепископ Черниговский (9 сентября 1896 года),
✝ Прп Серафим Саровский (19 июля 1903 года),
✝ Св. Кн. Анна Кашинская (12 июня 1909 года),
✝ Прп Кн. Евфросиния Полоцкая (23 мая 1910 года),
✝ Свт Иоасаф, епископ Белгородский (4 сентября 1911 года),
✝ Свт Гермоген, Патриарх Московский (17 февраля 1913 года)*,
✝ Свт Питирим, епископ Тамбовский (28 июля 1914 года),
✝ Свт Иоанн, митрополит Тобольский (10 июня 1916 года).

За время царствования Императора Николая II Русская Православная Церковь обогатилась бóльшим числом новых святых и новых церковных торжеств, чем за весь XIX век. Таково значение личности Государя в деле канонизации святых.

* О св. Гермогене, Патриархе Московском и всея Руси, разрешившем народ от грехов Смутного времени, Государь тогда писал: «Благодарю собравшихся в стенах Кремля на молитвенное поминовение Патриарха Гермогена, пример коего да светит в настоящие и будущие времена».

В 1903 году, ознакомившись с материалами к прославлению великого старца Серафима Саровского, Царь не согласился с мнением Синода, который препятствовал, сообразясь с мнениями и колебаниями так называемого образованного общества. Дерзновенно Царь начертал: «Немедленно прославить». Летом того же года Царская Чета приехала в Саров на великое духовное торжество, собравшее сотни тысяч православных русских людей. С архиереями и Великими Князьями Государь на своих плечах благоговейно нес гроб со святыми мощами Угодника Божиего и причащался вместе с Государыней святых Христовых Тайн на ранней Литургии вместе с народом, как простой паломник. «В сердце народном у Тебя, Государь, нет на земле соперников, а есть они только на Небе, – писал Преосвященный Антоний, Архиепископ Волынский. – Православный народ Твой никого так на земле не любит, как своего Царя. Но он любит на Небе святых

Император Николай II
и Императрица
Александра Федоровна
в одеждах XVII в.

Император Николай II на Саровских торжествах

Божиих угодников, тех, которые, будучи в теле, жили на земле жизнью блаженных ангелов. Какова же бывает радость народа, когда он своими глазами видит, что эти две его основные привязанности не противопоставляются одна другой, но, напротив, совпадают».

1 августа в Сарове Государь записал в дневнике: «Дивен Бог во святых Его. Велика неизреченная милость Его дорогой России; невыразимо утешительна очевидность нового проявления благодати Господней ко всем нам. На Тя Господи уповахом, да не постыдимся во веки. Аминь!»

Прибыв из Сарова в Дивеевский монастырь, их Величества посетили блаженную старицу Пашу, которая предсказала трагическую судьбу России и Царской Семьи. Беседа с ней продолжалась очень долго. Их Величества ужасались.

«Это не может быть!» – сказала Государыня. Подавая Царице лоскут красной материи, блаженная ответила Ей: «Это твоему сынишке на штанишки, и когда он родится, тогда поверишь тому, о чем я говорила вам».

Ужасающие пророчества о России подтвердились в записке прп Серафима, предназначенной Царю, который его прославит. Эта бережно сохраненная записка была передана Государю там же, в Дивеево, в дни прославления. Прочитав ее, Государь сильно плакал. В этой записке прп Серафим указывал, чтобы удержать Россию над пропастью, Государю с Государыней нужно отказаться от личного счастья, принять монашеский постриг, Государю же – патриаршество и регентство над сыном, как это было при избрании на царство первого Романова – Михаила*.

В марте 1905 года Государь встретился с членами Священного Синода и сообщил им о Своем намерении исполнить волю Божию. В ответ последовало полное молчание. Великий момент спасения России был ими упущен – «Иерусалим не познал времени посещения своего» (Лк. 19, 44).

«Быть может, для спасения России нужна искупительная жертва. Я буду этой жертвой. Да совершится воля Божия», – произнес вскоре будущий св. Царь

---

* Свидетельство внучки архитектора Феодоровского Государева Собора в Царском Селе и личного собеседника Государя Владимира Николаевича Максимова, который был знаком с архиереями и дружил с архиепископом Серафимом (Звездинским). (Чудеса Царственных Мучеников. Вып. 4. М.: Новая книга, 1999. С. 323–325).

Император Николай II награждает нижние чины

Мученик в беседе с П.А. Столыпиным.

Православная Россия в те памятные дни трогательно выражала Царю и Царице свою любовь и преданность.

Здесь Государь и Государыня воочию увидели подлинно святую Русь. Саровские торжества укрепили в Царе веру в его народ.

Государь беспредельно любил простых людей. Его незлобивую, беспритязательную, глубоко верующую, скромную натуру тянуло к бесхитростным людям с открытой душой русского человека. Это любовное чувство к народу наблюдали все во время многочисленных разговоров его с крестьянами, составлявшими три четверти подданных монарха. С особым чувством Он относился к докторам, священникам и другим простым чинам. Государь однажды обнял и поцеловал старенького священника, который от волнения не мог произнести заготовленную приветственную речь, и эти чувства были Государю дороже слов. В преданность и верность этого народа Ему как Царю Он верил до самой мученической своей кончины.

С началом русско-японской войны в 1904 году, которая не была проиграна, но и не была победоносной для русских войск, революционные брожения в

Царь и народ

Российской Империи усилились, поддерживаемые предательски настроенными военачальниками и членами правительства.

Уже в 1902 году в Петербурге были созданы рабочие кружки по инициативе начальника Особого отдела Департамента полиции С.В. Зубатова, который стремился создать в России сеть легальных рабочих организаций, действовавших при поддержке властей и сочетавших в своей деятельности отстаивание социально-экономических прав рабочих с воспитанием их в духе преданности монархической государственности.

Один из таких кружков возглавил священник Георгий Гапон. Он сумел превратить кружок, зарегистрированный 15 февраля 1904 года как Собрание русских фабрично-заводских рабочих, в крупнейшую рабочую организацию в Петербурге. Однако в течение 1904 года изменился не только количе-

ственный, но и качественный состав организации. Постепенно из него были вытеснены все монархически настроенные рабочие, которые критически относились к перспективе вовлечения организации в политическую борьбу. Как отмечал сам Гапон, «в начале ноября все агенты Зубатова были исключены из общества, и им был даже запрещен вход в наше учреждение». Под влиянием общения с представителями революционных партий деятельность организации приобрела радикальную политическую направленность. Однако благодаря своим связям с Министерством внутренних дел и характеру своих заявлений, замаскированному под верноподданнический, Гапон добился того, что его организация не только не контролировалась властями, но и могла действовать совершенно неожиданно для властей, исполняя лишь указания своего признанного вождя.

Первая антирусская, антихристианская революция в России началась во время войны с Японией, 3 января 1905 года, с небольшой забастовки в Санкт-Петербурге на Путиловском заводе, работавшем на оборону страны. 4 и 5 января к забастовке присоединились рабочие Франко-русского судостроительного завода и Семянниковского завода. Гапон впоследствии писал: «Мы решили распространить стачку на Франко-русский судостроительный и Семянниковский заводы, на которых насчитывалось 14 тысяч рабочих. Я избрал именно эти заводы, потому что знал, что как раз в это время они выполняли весьма серьезные заказы для нужд войны». Затем Гапон стал разрабатывать план передачи Императору петиции, которая представляла собой жесткий

политический ультиматум, содержащий заведомо невыполнимые требования. Кроме того, российское законодательство не предусматривало право подачи Императору такого рода петиций кем бы то ни было, кроме представителей дворянского сословия, и предполагало привлечение к суду составителей подобных петиций. Однако Гапон арестован не был. 9 января Георгий Гапон, извергнутый из священнического сана, повел народ с петицией к Дворцовой площади Санкт-Петербурга, зная, что Государя в городе нет. Вооруженные револьверами представители революционных партий, скрывавшиеся в толпе народа, открыли огонь по солдатам. Началась перестрелка. Государь, узнав о жертвах гапоновщины (несколько десятков человек убитых и много раненых), приказал выдать 50 тысяч золотых рублей семьям пострадавших и созвать комиссию для выяснения нужд рабочих. Священный Синод дал событиям 9 января такую оценку: «Всего прискорбнее, что происходящие беспорядки вызваны подкупами со стороны врагов России и всякого порядка общественного. Значительные средства присланы ими, дабы произвести у нас междоусобицу, дабы отвлечением рабочих от труда помешать своевременной посылке на Дальний Восток морских и сухопутных сил, затруднить снабжение действующей армии и тем навлечь на Россию неисчислимые бедствия...».

Власть большевиков назвала 9 января кровавым воскресеньем, продолжая этим кампанию клеветы, называя невиновного Царя кровавым.

До конца первой революции 1905–1907 годов от рук террористов погибли до 18 человек верноподдан-

Великий Князь Сергей Александрович Романов

ных дворян, в большинстве своем государственных служащих, среди них губернатор Москвы – дядя Государя, Великий Князь Сергей Александрович, губернатор Санкт-Петербурга и организатор Саровских торжеств Владимир Феодорович фон Дер Лауниц и другие.

Во время войны с Японией, в которую Германии удалось вовлечь Россию, Государь заявил: «Я никогда не заключу позорного и недостойного великой России мира». Тогда никто не сомневался, что японцы отвергнут русское предложение. Русская делегация на переговорах о мире с Японией следовала указанию Государя: «Ни гроша контрибуций, ни пяди земли». Несмотря на оказываемое на Царя со всех сторон давление правительства, генералитета и общественности, он проявил твердую волю, и успех в переговорах всецело принадлежит ему. Главный японский делегат сказал, что принимает эти условия мира.

Присутствовавшие, в том числе сам Витте, были ошеломлены. Телеграмма Витте гласила: «Япония приняла требования относительно мирных условий, и, таким образом, мир будет восстановлен, благодаря мудрым и твердым решениям Вашим и в точ-

ности согласно предначертаниям Вашего Величества. Россия остается на Дальнем Востоке великой державой, каковой она была до днесь и останется во веки».

В.Ф. фон Лауниц

Государь был непримиримым врагом всех попыток идеализировать то, что недостойно, Он говорил и требовал всегда только правду. Ее одной Он всюду искал. Давая инструкцию для описания непопулярной в массах и злополучной русско-японской войны, Он сказал: «Работа должна быть обоснованной исключительно на голых фактах... нам умалчивать нечего, так как крови пролито больше, чем нужно... геро-

Глава Совета министров Витте
на подписании мирного договора с Японией

изм достоин быть отмеченным наряду с неудачами. Неизменно нужно стремиться к восстановлению исторической истины во всей ее неприкосновенности». Верноподданнические войска с готовностью исполняли приказы главнокомандующего сухопутными и морскими силами Дальнего Востока генерала Куропаткина, только вот приказы его – то наступать, то отступать – вызывали недоумение и расстройство в рядах армии. Это приводило к большим потерям и деморализации на Восточном фронте.

Император много сделал для подъема обороноспособности страны, усвоив тяжелые уроки русско-японской войны. Он также основательно изучал традиции христолюбивого воинства Византии. Пожалуй, самым значительным Его деянием было возрождение русского флота, которое спасло страну в начале Первой мировой войны. Оно произошло тоже вопреки воле военных чиновников.

«Доброжелательные» монархи Европы не раз высказывали мысль, что Государь якобы недостаточно популярен, и сожалели, что он не делает ни одного намеренного шага для приобретения этой популярности. Его благородной и прямой натуре было противно завоевывать расположение к себе дешевыми средствами, всегда унизительными не только для себя самого, но и по отношению к своим недоброжелателям, которых Он не презирал никогда, часто извинял и всегда жалел.

Государю были противны всякая игра, замаскированные ходы, неискренность, необходимая якобы для пользы дела. Он предпочитал молчать, вместо того, чтобы подобными фразами или поступками скрывать

Будни санитарного поезда. Маньчжурия. 1904–1905 годы

свое действительное отношение к этому вопросу, как сие умеют делать ловкие политики. Высказывая свое мнение или убеждение, он всегда был деликатным и безусловно искренним и прямым.

Император бывал очень часто и молчалив, в особенности, когда чувствовал, что его слова могут чем-либо обидеть собеседника, сделать ему больно, но, будучи раз высказанными, эти слова всегда искренно передавали то, что Он думал в данное время, не оставляя за собой никакой задней, скрытой мысли.

Глубокая вера в Промысл Божий укрепляла Государя Николая II и давала совершенное спокойствие духа, которое никогда не оставляло Его. «Сколько лет я жил около Царя и ни разу не видел Его в гневе, – вспоминал его слуга. – Всегда Он был очень ровный и спокойный».

В высказываниях Государя о своих врагах никогда нельзя было уловить ни малейшего оттенка раздражения. На выраженное однажды по этому поводу удивление Государь сказал: «Эту струну личного раздражения мне удалось уже давно заставить в себе умолкнуть. Раздражительностью ничего не поможешь, да к тому же от меня резкое слово звучало бы обиднее, чем от кого-либо другого».

Император не опасался за свою жизнь, не боялся покушений и отказывался от самых необходимых мер безопасности. Однажды, возвращаясь в Царское Село из Петербурга, Он заметил, что между прутьями решетки вокруг парка была натянута сетка с колючей проволокой. «Уберите это немедленно, – приказал он, – я не фазан – не улечу». У Него не было и мысли, что кто-либо может попробовать перелезть через решетку.

В решающий момент Кронштадтского мятежа в 1906 году Николай Александрович после доклада министра иностранных дел сказал: «Если вы видите меня столь спокойным, то это потому, что я имею непоколебимую веру в то, что судьба России, моя собственная судьба и судьба моей Семьи – в руках Господа. Что бы ни случилось, я склоняюсь перед Его волей».

Исходя из исконно русского начала соборности, преемственно воспринятой из Византии, Государь стремился привлечь к управлению страной лучших людей, оставаясь решительным противником введения в России конституционного правления. Со своей стороны Он сделал все, что было возможно, чтобы умиротворить политические страсти и дать внутренний мир стране. Однако страсти продолжали бушевать. Газета

«Освобождение», издававшаяся в то время за границей, открыто называла «освободительные силы», выступавшие против Царской власти в России: «вся интеллигенция и часть народа; все земство, часть городских дум... вся печать». Премьер-министр Столыпин в 1907 году сказал: «Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия».

Премьер-министр П.А. Столыпин

Помазанник Божий не раз говорил: «Министры могут меняться, но я один несу ответственность перед Богом за благо нашего народа». Он знал, что власть может силой подавить оппозицию, но думал о том, как дальше строить русскую жизнь при обнаружившемся разладе между правительством и широкими кругами общественности. Желая ради умиротворения политических страстей пойти на уступки, 17 октября 1905 года Император подписал манифест о предоставлении населению широких гражданских прав и о законодательных правах нового государственного учреждения – Государственной Думы. Все законопроекты, а также государственный бюджет, должны были представляться на утверждение Думе, но последнее слово Государь оставил за Собой.

Открытие Государственной Думы состоялось в необычайно торжественной обстановке 27 апреля

Объявление Манифеста 28-го января в Петербурге у Аничкова моста. Рисунок из журнала «Нива»

1906 года. Государь сказал приветственное слово, которое произвело на всех, в том числе даже левых депутатов, сильное впечатление и еще раз выявило Его талант выдающегося оратора: «Всевышним Промыслом врученное Мне попечение о благе Отечества побудило Меня призвать к содействию в законодательной работе выборных от народа.

С пламенной верой в светлое будущее России я приветствую в лице вашем тех лучших людей, которых Я повелел возлюбленным Моим подданным выбрать от себя.

Трудная и сложная работа предстоит вам. Верю, что любовь к Родине и горячее желание послужить ей воодушевят и сплотят вас.

Я же буду охранять непоколебимыми установления, Мною дарованные, с твердой уверенностью, что вы отдадите все свои силы на самоотверженное служение Отечеству для выяснения нужд столь близкого моему сердцу крестьянства, просвещения народа и его благосостояния, памятуя, что для духовного величия и благоденствия государства необходима не одна свобода – необходим порядок на основе права. Да исполнятся горячие Мои желания видеть народ Мой счастливым и передать Сыну Моему в наследие государство крепкое, благоустроенное и просвещенное...

Приступите с благоговением к работе, на которую Я вас призвал, и оправдайте достойно доверие Царя и народа. Бог в помощь Мне и вам».

Идя навстречу учреждению Думы, Государь надеялся, что эти «лучшие люди» Земли Русской будут способствовать проведению новых реформ, помогут выявить действительные и наиболее важные и срочные нужды населения и облегчат управление великой страной. Но, к сожалению, все Его опасения полностью оправдались. Политическая связь большинства депутатов Думы с революцией оказалась слишком глубокой. Вместо плодотворной работы члены Думы были заняты партийными интересами и, прежде всего, продолжением своей подпольной революционной работы в целях свержения Самодержавия. Продолжавшаяся в течение многих лет политическая борьба с Государственной Думой ложилась на Государя тяжелым бременем и была бы совершенно непосильной для безвольного, слабого человека.

Среди «лучших людей» имелось много предателей и изменников Родины и даже просто безбожных

Святой праведный
Иоанн Кронштадский

государственных преступников, либо слабых, бездарных, недалеких, трусливых, либо одержимых стремлением к власти лукавыми путями.

Чем больше русское общество теряло способность мыслить и чувствовать соответственно Православному мировоззрению и нравственности, тем больше оно не понимало Царя. Царь был для него совершенно чужим, ненужным, лишним, несвоевременным. Духовно отойдя от устоев святой Руси, общество совершенно отчуждалось и от ее Высочайшего представителя. Оно абсолютно не питало к нему тех чувств, какие питал к Нему православный народ. Развратившееся общество тяготилось Царем, как тяготилось святой Русью.

«Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению, – писал в момент революции февраля 1905 года св. праведный Иоанн Кронштадтский, – и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония».

В 1909 году по случаю юбилея Полтавской битвы Государь говорил: «...С чувством глубокого волнения переживал Я последние два дня, и вы вместе

со Мной... испытали те же чувства на тех же полях Полтавы, где 200 лет тому назад решилась судьба нашего Отечества. Россия только что пережила времена невзгод. Я верю, что отныне она вступит на путь развития и благоденствия... Но для этого нужно, чтобы все верные Мне подданные помогли своему Государю, нужна вера в силу своего Отечества, любовь к нему и любовь к своей старине»*.

Царствование Государя Николая II было отмечено подъемом благосостояния и благоденствия России на небывалую высоту. Народонаселение страны увеличилось на 60 миллионов человек. Укрепилась национальная валюта. Государственные доходы значительно превышали расходы и были стабильно высокими. Промышленное производство возросло в четыре раза. Общая длина железнодорожных путей возросла на 58 тысяч 251 километр. Россия была лидером мирового рынка сельскохозяйственной продукции, урожай зерновых увеличился вдвое и обеспечивал треть мирового вывоза. Более чем в шесть раз увеличился бюджет Министерства народного просвещения, достигнув к 1913 году колоссальной цифры: полумиллиарда рублей золотом. Начальное образование с 1908 года стало обязательным и бесплатным. С этого года ежегодно открывалось 10 тысяч школ. В 1913 году число их превышало 130 тысяч. Из безграмотной Россия стремительно становилась грамотной.

На двадцатом году царствования Императора Николая II русское хозяйство достигло высшей точки своего расцвета. В его правление Россия являлась

* Листок изд. Исаакиевского собора. 1909. (экспонат музея)

главной кормилицей Западной Европы. В отличие от современных демократий Императорская Россия строила свою политику не только на бездефицитных бюджетах, но и на принципе значительного накопления золотого запаса. В России налоги до Первой мировой войны были самыми низкими во всем мире. Несмотря на это, государственные доходы без малейшего увеличения налогового бремени неуклонно росли. Президент США Тафт вынужден был признать, что Царь Николай II создал такое совершенное рабочее законодательство, каким ни одно демократическое государство похвастаться не может.

Экономисты Европы в 1913 году предсказывали, что к середине текущего века Россия будет господствовать над Европой в политическом, экономическом и финансовом отношениях.

В начале 1913 года – 21 февраля – исполнилось 300 лет со дня призвания на царство Михаила Феодоровича Романова. 300-летний юбилей династии был отпразднован с большой торжественностью.

«Совокупными трудами венценосных предшественников Наших на Престоле Российском и всех верных сынов России создалось и крепло Русское Государство, – писал тогда Государь. – Неоднократно подвергалось наше Отечество испытаниям, но народ русский, твердый в вере православной и сильный горячей любовью к Родине и самоотверженной преданностью своим Государям, преодолевал невзгоды, выходил из них обновленным и окрепшим. Тесные пределы Московской Руси раздвинулись, и Империя Российская стала ныне в ряду первых держав мира».

300-летний юбилей династии Романовых

Карта Российской Империи. Март 1912 года

Русская пехота

По традиции по поводу юбилея были объявлены всевозможные льготы: прощение недоимок, дарения на благотворительные цели, смягчение кар.

Государь Православного Самодержавного Царства нес священные обязанности Вселенского покровителя и защитника Православия, оберегая церковный мир во всем мире. Он встал на защиту гонимых, когда турки вырезали армян, притесняли и угнетали славян, и широко открыл границы России беженцам-христианам. Когда Австро-Венгрия напала на беззащитную Сербию, Царь Николай II без колебаний ответил на призыв о помощи. Россия защитила братскую страну. Сербский королевич Александр направил Государю послание: «Тяжелейшие времена не могут не скрепить уз глубокой привязанности, которыми Сербия связана со святой славянской Русью, и

Посещение Иверской часовни в Воскресенских вратах
Красной площади. Начало Первой мировой войны

Главнокомандующий Российской армией Царь Николай II
на Юго-Западном фронте

чувство вечной благодарности Вашему Величеству за помощь и защиту будут свято храниться в сердцах сербов».

Мировая война началась утром 1/14 августа 1914 года, в день памяти преподобного Серафима Саровского. Государь Николай II приехал на Дивеевское подворье Петербурга. Вспоминают: «Государь стоял у иконы преподобного Серафима. Запели: „Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы благоверному Императору нашему Николаю Александровичу на сопротивные даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство“. Государь очень плакал перед образом великого старца». Дивеевская блаженная Паша Саровская говорила, что войну затеяли враги Отечества, чтобы свергнуть Царя и разорвать Россию на части. Поэтому огромные силы и средства были брошены на уни-

чтожение самодержавного Российского государства и его православного Царя.

Через несколько дней после начала войны Государь с Семьей прибыл в Москву. Ликовал народ, звонили колокола Первопрестольной. На все приветствия Царь отвечал: «В час военной угрозы, так внезапно и вопреки моим намерениям надвинувшейся на миролюбивый народ мой, Я, по обычаю Державных предков, ищу укрепления душевных сил в молитве у святынь Московских».

В своем Манифесте о начале войны с Германией в 1914 году Император призывал к гражданскому миру и сплочению всех русских людей: «В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри». Однако действительно были значительные политические силы, которые хотели использовать войну в своих корыстных интересах. Проводимая ими невероятная по своему размаху кампания, направленная на подрыв самодержавия и на очернение самого облика Императорской Семьи, стала приносить свои страшные плоды.

Когда Государю было указано, что успех будущей войны связан с индустриализацией, Он ответил: «Будем надеяться на Бога. Если война будет короткая, мы ее выиграем, ну, а если длинная, то, значит, такова наша судьба».

С первых дней войны Царь, помимо неусыпных государственных трудов, объезжал фронт, города и села России, благословляя войска и ободряя народ в посланном ему испытании. Он горячо любил армию и близко принимал к сердцу ее нужды. «Помните же, что я говорил вам, непременно перевезите все, что нужно для армии… – беспокоился Государь. – Я не

Царь Николай II у раненых в госпитале

сплю, когда думаю, что армия голодает». Известен случай, когда Император прошел несколько верст в новом армейском обмундировании, чтобы ближе понять тяготы солдатской службы.

Он по-отечески заботился о раненых воинах, посещая госпитали и лазареты. В обращении его с низшими чинами и солдатами чувствовалась неподдельная, искренняя любовь к простому русскому человеку.

Однажды во время маневров подъехал экипаж с завтраком для Государя и его свиты. «А для них закуска имеется?» – спросил Государь, показывая на солдат, державших его лошадей и лошадей представителей свиты. Оказалось, что для них ничего не приготовлено. И только тогда, когда все солдаты получили свою долю, Государь подошел к своему завтраку. После этого для солдат свиты всегда привозили пищу.

Несмотря на военное время, Государь решительно приступил к осуществлению Своей давнишней

мечты – искоренению пьянства. Государь сказал: «Я уже предрешил навсегда воспретить в России казенную продажу водки». И эти слова Монарха соответствовали в то время общему народному мнению, принявшему запрет спиртных напитков как очищение от греха. Ни в одной стране до 1914 года еще не принималась такая радикальная мера борьбы с алкоголизмом. Это был грандиозный, неслыханный опыт. «Приими, Великий Государь, земной поклон народа Своего!» – заявил тогда председатель Думы.

Раз в Севастополе Государь неожиданно посетил монастырь св. Георгия Победоносца. Ради Высочайшего визита совершался молебен. Во время него между братией возникло беспокойство и перешептывание. Как оказалось, братия увидели двух старцев-схимников, которые прежде никогда не выходили из скал. Они тихо поднимались по крутой лестнице от скалистых утесов над морем. После молебна, когда Государь, беседуя с Игуменом, спускался по лестнице, старцы поравнялся с ними и оба молча поклонились в землю. Государь, видимо, смутился, но ничего не сказал и, медленно склонив голову, поклонился в ответ. В другой раз, когда Государь на «Штандарте» проходил мимо Георгиевского монастыря, Он, стоя на палубе, видел, как среди скал показалась фигура монаха-схимника, большим крестным знамением крестившего Его все время, пока «Штандарт» не скрылся из глаз. На Государя это произвело сильное впечатление.

Государь обладал ценнейшими для военачальника качествами – высоким самообладанием и редкой способностью быстро и трезво принимать решения в

ПРИКАЗЪ.

АРМІИ И ФЛОТУ.

23-го августа 1915 года.

Сего числа Я принялъ на СЕБЯ предводительствованіе всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Съ твердою вѣрою въ Милость Божію и съ непоколебимою увѣренностью въ конечной побѣдѣ будемъ исполнять нашъ святой долгъ защиты Родины до конца и не посрамимъ земли Русской.

Николай

любых обстоятельствах. Летом 1915 года, в тяжелейшее для русской армии время, Царь принял на себя Верховное командование войсками. Он был убежден, что лишь в этом случае враг будет разбит. Среди министров в правительстве и «народных избранников» в Думе настало непонятное, на первый взгляд паническое, возмущение по поводу царского решения. «Мое решение бесповоротно», – подчеркнуто твердо ответил Государь. Жалкое правительство все же решило послать Государю коллективное письмо, которое заключалось словами: «Находясь в таких условиях, мы теряем веру и возможность с сознанием пользы служить Вам и Родине».

Государь Николай II на поле боя

Не подписали письмо только премьер-министр И.Л. Горемыкин и министр юстиции А. Хвостов. Горемыкин в своем заявлении сказал: «Я человек старой школы, для меня Высочайшее повеление – закон. Когда на фронте катастрофа, Его Величество считает священной обязанностью Русского Царя быть среди войск и с ними либо победить, либо погибнуть. Вы никакими доводами не уговорите Государя отказаться от задуманного им шага. В данном решении не играют никакой роли ни интриги, ни чьи-либо влияния. Остается склоняться перед

волей нашего Царя и помогать ему». И далее: «В моей совести – Государь Император Помазанник Божий, носитель верховной власти. Он олицетворяет Собою Россию. Ему 47 лет. Он царствует и распоряжается судьбами русского народа не со вчерашнего дня. Когда воля такого человека определилась и путь действий принят, верноподданные должны подчиниться, какие бы ни были последствия. А там дальше – Божия воля. Так я думаю и в этом сознании умру».

Как показали последующие события, вопреки всем предсказаниям, опасениям и запугиваниям решение Государя было совершенно правильным и привело к блестящим результатам, причем выявилась во всей полноте не только твердость Его характера, но и глубокая умственная проницательность.

Как только Помазанник Божий встал во главе армии, счастье вернулось к русскому оружию. Подъему боевого духа солдат во многом способствовал и приезд на фронт юного Царевича Алексея.

Государь, уже будучи Сам Верховным Главнокомандующим, настойчиво требовал, чтобы Его допустили до передовых окопов наших пехотных расположений. Генерал-адъютант Иванов боялся взять на себя ответственность, но Господь Бог, видимо, благословил желание Государя: с утра пал сильный туман, дорога, ведущая к окопам и обстреливаемая неприятельской артиллерией, была сравнительно безопасна. Автомобили во время этой поездки остановились. Дальше надо было идти пешком. Государь приказал Цесаревичу хранить полное молчание. Рота солдат, вынырнувшая из окопа, с удивлением узнала Цесаревича Алексея Николаевича. Надо было

Император посещает госпиталь

видеть радость и изумление на лицах солдат, когда они поняли, что перед ними Государь Император с Наследником Цесаревичем.

Посещения Государем лазаретов с ранеными были преисполнены самых трогательных эпизодов, в которых сострадания его сердца явлены не только в словах и делах милосердия, но и в слезах, которые он едва мог скрывать. В вестибюле покидаемого лазарета он надевал шинель, и крупные слезы капали из его глаз, ибо только что один лишенный рук и ног просил: «Ты все можешь, Государь, прикажи, чтобы меня умертвили…»

Однажды на фронтовых дорогах Государь с Наследником непреднамеренно попали на узловую станцию,

где в зале лежали на полу вывезенные для эвакуации. Среди персонала, сестер милосердия и раненых неожиданное появление Государя произвело потрясающее впечатление. Никто не ожидал Его тут увидеть.

Государь обошел всех раненых, милостиво разговаривая и расспрашивая, и во время этого обхода подошел к одному умирающему офицеру, который лежал на полу. Государь опустился возле него на колени и подложил руку ему под голову. Офицер узнал Самодержца. Государь сказал ему: «Благодарю вас за вашу службу. У вас есть семья?» Тот тихо ответил: «Жена и двое детей». Государь сказал: «Будьте спокойны, я их не оставлю». Офицер перекрестился, успел промолвить: «Благодарю, Ваше Вели…» и скончался.

Служащий, попавший под взыскания и наказания, страдающий от своей оплошности, мог испытать всю чуткость Государя, который всячески старался показать, что Он простил виновного. Проявления этой необыкновенной чуткости, переходящей границы обычной человеческой доброты, внимания и ласки, испытали на себе близкие к царю люди, служба которых соприкасалась с Ним. Они видели, что эти чувства мог проявить только человек родной, только отец, который при промахе своего сына сам страдает от стыда и вины, испытываемых сыном, и нежно и ласково устраняет это страдание сугубым вниманием.

Во время парада в окрестностях Тернополя генерал-адъютант Иванов доложил Его Величеству, что в рядах одного из пехотных полков находится разжалованный полковник, который был разжало-

ван за то, что при исполнении служебных обязанностей дал пощечину генерал-майору. Этот полковник, будучи нижним чином, доблестно сражался и заслужил, при общем уважении, все четыре степени Георгиевского креста. Если милость Государя на то соизволит, его прощение и возвращение в прежний чин были бы радостью для всего корпуса.

Государь с видимым удовольствием приказал вызвать его из рядов. И тут произошла незабываемая всеми картина. Полк, где находился этот полковник, стоял в самом крайнем отдалении. Генерал-адъютант Иванов, выйдя вперед, прокричал: «Его Величество Государь Император требует к себе рядового такого-то полка, такого-то». Эта команда, подхваченная ближайшим начальством, пошла по всему фронту и, раскатываясь все далее и далее, наконец потонула на самой окраине поля. Войска замерли, и чувствовалось, что взоры тысяч людей обращены на этот полк. От самого дальнего фронта выделилась маленькая серая точка, она все ближе и ближе подвигалась быстрым бегом через все необъятное поле. Это был немолодой человек, уже с проседью. Лицо его, несмотря на бег, казалось смертельно бледным, только глубокие глаза впились в лицо Государя.

Государь, посмотрев на него своими лучезарными глазами, сказал спокойным и ровным голосом: «Генерал-адъютант Иванов просил меня, в воздаяние ваших геройских подвигов, простить вам вашу вину. Возвращаю вам ваш бывший чин полковника и благодарю вас за вашу службу». Полковник задрожал с головы до ног. Крупные капли слез потекли из его глаз, и он прерывающимся от волнения голосом вос-

Царь Николай II с Цесаревичем Алексеем на фронте

кликнул: «Ваше Императорское Величество, я жизнь свою отдам за Вас!»

По оплошности других один офицер на корабле, сопровождавшем яхту Государя, попал под арест. Выяснив эту ошибку, Государь не только обласкал пострадавшего, но и перевел его на свою яхту. Его милостивое сердце не пропускало ни одного подобного случая.

Царь Николай II христосуется с солдатами. Пасха. 1915 год

Весной 1916 года по воле Царя в действующую армию привезли из Московского Кремля Владимирскую икону Божией Матери, перед которой с верой и надеждой служили молебны. В это время Государь приказал начать наступление на Юго-Западном фронте, увенчавшееся большим успехом. Пока Государь возглавлял войска, неприятелю не было отдано ни пяди земли.

К февралю 1917 года армия держалась стойко, войска ни в чем не испытывали недостатка, и победа не вызывала сомнений. Император Николай II в тяжелейших условиях подвел Россию к порогу победы. Враги не дали Ему переступить этот порог. «Только теперь возможно свержение Царя, – говорили они, – а потом, после победы над немцами, власть Государя надолго упрочится».

В своей оценке происшедших в военном положении России перемен английский военный министр

Уинстон Черчилль отмечал: «Мало эпизодов великой войны более поразительных, нежели воскрешение, перевооружение и возобновленное гигантское усилие России в 1916 году. К лету 1916 года Россия, которая 18 месяцев перед тем была почти безоружной, которая в течение 1915 года пережила непрерывный ряд страшных поражений, действительно сумела собственными усилиями и путем использования средств союзников выставить в поле – организовать, вооружить, снабдить – 60 армейских корпусов вместо тех 35, с которыми она начала войну.

Поверхностная мода нашего времени трактует царский режим как слепую, испорченную, неумелую тиранию. Но обозрение тридцати месяцев его борьбы с Германией и Австрией должно было внести поправки в эти смутные представления. Мы можем измерить силу Российской империи по тем ударам, которые она перенесла, тем катастрофам, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, по тому восстановлению, которого она добилась».

В начале 1917 года Россия выпускала 130 тысяч винтовок в месяц (в 1914 году – 10 тысяч). Она имела в своем распоряжении 12 тысяч орудий, тогда как в 1914 году – 7 тысяч. Производство пулеметов увеличилось в 17 раз, патронов – более чем в два раза.

Этот необыкновенный успех принадлежал исключительно Императору Николаю II и был Его личной заслугой перед Россией.

«Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России, – свидетельствует далее Черчилль. – Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была на виду. Она уже перетерпела бурю, когда все обрушилось. Все

жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. ... В марте (1917 года) Царь был на престоле; Российская Империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа России бесспорна. ... Вмешивается темная рука, изначально облеченная безумием».

Преподобный Серафим Саровский еще в 1832 году предсказал всеобщий бунт против Царской власти и кровавый момент ее падения: «Они дождутся такого времени, когда и без того очень трудно будет Земле Русской, и в один день и в один час, заранее условившись о том, поднимут во всех местах Земли Русской всеобщий бунт, и, так как многие из служащих тогда будут и сами участвовать в их злоумышлении, то некому будет унимать их, и на первых порах много прольется невинной крови, реки потекут по Земле Русской, много дворян, и духовенства, и купечества, расположенных к Государю, убьют...»

Государь был в Ставке и только 25 февраля получил сообщение о том, что беспорядки в столице разрастаются. Он сразу понял необходимость самых энергичных мер и телеграфировал командующему войсками генералу Хабалову: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны против Германии и Австрии».

В камер-фурьерском журнале есть следующая запись: «26 февраля 1917 года, воскресенье. Сего числа в „Собрании указаний и распоряжений правительства“ был опубликован Высочайший указ „О роспуске Государственной Думы и Совета с назначением срока их созыва не позднее апреля 1917 года, в зависимо-

Царь в штабном вагоне

сти от чрезвычайных обстоятельств". Совет старейшин Государственной Думы (вероломно. – *Прим. ред.*) постановил не расходиться и всем оставаться на своих местах»*.

В те дни Император Николай II получил прямую угрозу от председателя распущенной Думы Родзянко. В разговоре с Царем тот заявил: «Ваше Величество, спасайте Себя. Мы накануне огромных событий, исход которых предвидеть нельзя. То, что делает Ваше правительство и Вы сами, до такой степени раздражает население, что все возможно»**.

Таким образом, заговорщики со своей стороны, а Император Николай II со своей готовились к решительной схватке. При этом мощное наступление русской армии в апреле 1917 года и большая победа должны были сочетаться, по мысли Государя, с разгромом думской оппозиции.

Но вот 27 февраля вспыхнул открытый военный бунт. Начались убийства офицеров. Таврический дворец, занимаемый Государственной Думой, стал штаб-квартирой бунтовщиков.

Государь предусмотрительно еще в середине января приказал своему начальнику штаба гене-

* РГИА. Ф. 516. Оп. 1/241/2890. Д. 9.

** Архив Русской Революции. Т. 2–3. С. 22.

ралу Алексееву вызвать в Петроград с фронта 1-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию. Под разными предлогами этот приказ задерживался и, в конечном счете, не был выполнен.

Тогда Государь решил отправить в Петроград генерал-адъютанта Н.И. Иванова с чрезвычайными полномочиями для восстановления порядка. Одновременно Он распорядился, чтобы с трех фронтов отправили по две кавалерийские дивизии, по два пехотных полка из самых надежных и пулеметные команды. Но к этому времени верхушка армии уже была заражена заговором против Царя. Приказы Императора высший генералитет молча саботировал. Исходя из этого, в тот же день Царь принял решение вернуться в Царское Село близ Петрограда, фактически передав власть главнокомандующего фронтом генералу Алексееву, вполне полагаясь на верность старших военачальников…

В Петрограде вечером 1 марта Совет рабочих и солдатских депутатов издал приказ № 1, подрывавший все основы дисциплины в армии и на флоте. Русская армия как боевая сила перестала существовать.

В этот же день 1 марта в Томской губернии вышло воззвание к православным жителям: «Обратимся к Богу с молитвой и покаянием, как молились и каялись наши предки во времена лихолетья. Не за грехи ли наши посылает нам Господь напасти?

Опомнись же, русский народ, встань на охрану устоев земли, как защищали их предки в старые времена.

Объединись, русский народ, около святой Церкви, под руководством ее добрых пастырей, в послушании

уставам церковным. Сплотись около престола Царского, под предводительством верных слуг Царевых, в повиновении Богом учрежденной власти»*.

Наступил роковой день 2/15 марта 1917 года. Императорский поезд направился из Ставки в сторону Петрограда. Генерал Алексеев предательски задержал в Могилеве поезд генерала Иванова с вооруженным составом, который должен идти впереди Царского поезда, на 17 часов. Таким образом, поезд Императора ушел неохраняемым. В Пскове, на станции Дно поезд Государя остановили заговорщики. Государь был взят в плен. Его приказы не исполнялись, телеграммы тех, кто остался верным присяге, Ему не сообщались. Государыня, узнав, что Царский поезд задержан в Пскове, сразу поняв опасность, в тот же день написала Его Величеству: «А Ты один, не имея за собой армии (царь был отрезан от нее. – *Прим. ред.*), пойманный... в западню, что Ты можешь сделать?!»

Родзянко, председатель распущенной Высочайшим Указом к тому времени Думы, вел переговоры с генералом Рузским, командующим Северным фронтом, указывая, что требования революционеров ставят вопрос об отречении Государя Императора от Престола. К этому времени и генерал Рузский действовал уже явно, как сторонник революционеров. Той же ночью он самочинно остановил верные Царю войска, которые шли по приказу Государя для подавления мятежа в Петрограде. Такой же предательский приказ отдал генерал Алексеев командующим двумя

* *Бабкина М.А.* Российское духовенство и свержение монархии в 1917 г. Сибирский свет. Индрик, 2006. С. 380–381.

другими фронтами. Затем Рузский передал Алексееву свой разговор с Родзянко об отречении. Слова Родзянко были немедленно подхвачены Алексеевым. Алексеев по своей инициативе разослал циркулярную телеграмму всем командующим фронтами, в которой, изобразив положение в Петрограде в ложном свете, просил их, если они согласны с

М.В. Родзянко.
Рисунок Ю.К. Арцыбушева

его мнением, срочно телеграфировать свою просьбу Государю об отречении. Днем ответы почти всех высших начальников действующей армии были получены: все они присоединялись к предложению Алексеева. Они убеждали и упрашивали Государя отречься от Престола «ради спасения России и победы над внешним врагом», хотя победа уже была предрешена. С такой же просьбой коленопреклоненно обратился к Царю даже его ближайший родственник – дядя Великий Князь Николай Николаевич. Измена присяге генералов и Великих Князей оказалась поголовной. Император не мог предположить, что главные заговорщики являлись близкими к нему людьми.

Заговорщики предложили Государю подписать телеграмму главнокомандующему в Ставку, текст кото-

рой был составлен ими заранее и напечатан на телеграфных бланках. В ней излагалось от имени Государя, что Он отрекается от Престола в пользу брата Михаила. Все последующие шаги были просчитаны…

«Невольно закрадывается в душу сомнение: „А действительно ли подписан Государем акт отречения?“ – писал игумен Серафим (Кузнецов)*. – Это сомнение можно выгнать из тайников душевных только тогда, когда беспристрастная экспертиза докажет, что акт отречения действительно подписан Императором Николаем II. Такие первостепенной важности акты совершаются не при двух-трех свидетелях, а при составе представителей всех сословий и учреждений. Не было также подтверждено Государем кому-либо при жизни, что Им подписан акт отречения от власти, и никто к Нему допущен не был из лиц нейтральной стороны, и даже из числа иностранных представителей, при которых бы Государь подтвердил акт своего отречения и что он сделан не под угрозой насилия, а добровольно».

Государь предпочел отойти от власти, оставив ничем не омраченное Монархическое Начало как драгоценный Залог, полученный им от своих Царственных Предков.

Он единственный из представителей высшей власти, кто отказался поддерживать власть разрушителей русской государственности. Все остальные –

* Игумен Серафим (Кузнецов) (1873–1959) лично знал Царственных Мучеников, был духовно близок сестре Императрицы прпмч Елизавете Феодоровне, мощи которой в годы гражданской войны доставил из Алапаевска через Пекин в Иерусалим по ее завещанию. Там же скончался.

Февральская революция. Демонстрация солдат с требованием тюремного содержания для Николая II. Март 1917 года

верхи армии, общества, буржуазии и даже церкви – выразили полную лояльность февральским преступникам. В тот страшный день Государь записал в дневнике: «Кругом измена, и трусость, и обман».

«...Придворные совершенно зря рисуют своего вождя в последние минуты его царствования как унылого кретина, непротивленца, безропотно сдавшего свой режим по первому требованию революции, – свидетельствует о Государе коммунист-публицист М. Кольцов. – Где же тряпка? Где слабовольное ничтожество? В перепуганной толпе защитников трона мы видим только одного верного себе человека – самого Николая».

Народ лишился того, кто обладал преемственной благодатью творить Русское Право. «Тайное» беззаконие превращается в явное (2 Фес. 7).

«Бог допустил это для спасения России», – сказала Государыня.

Начался крестный путь Царской Семьи. Именно в тот роковой день в селе Коломенское под Москвой произошло чудесное явление иконы Божией Матери, названной «Державная». Царица Небесная изображена на ней в царской порфире, с короной на голове, со Скипетром и Державой в руках. Пречистая приняла на Себя бремя Царской власти над Россией, сохраняя эту священную власть и ее преемственность для будущего Царя при условии всеобщего покаяния.

Блаженная Паша Саровская уже в 1915 году молилась и клала земные поклоны перед портретом Государя. «Он выше всех царей будет», – говорила она. На портреты Царя и Царской семьи блаженная молилась наравне с иконами, взывая: «Святые Царственные Мученики, молите Бога о нас». Царская Семья всецело предала себя в руки Господа. «Все в Воле Божией, – говорил Государь, – уповаю на Его милосердие и спокойно, покорно смотрю в будущее». «...Для спасения России нужна искупительная жертва. Я буду этой жертвой», – говорил Царь, Помазанник Божий.

Государь, будучи чист от греха измены, принял на себя вину измены присягавших Ему членов правительства, генералитета, Синода и подданных. «Нет той жертвы, которую я не принес бы во имя действительного блага и спасения России», – говорил Он. Это не слабость и безволие, а поступок величайшей нравственной силы – сознательная, по примеру Господа нашего Иисуса Христа, самоотверженность, жертвенное предание себя в руки врагов на страдание, дабы

Икона Божией Матери «Державная»

не силой политической власти, а силой христианской любви победить их. Государь, не желая кровопролитной смуты в случае гражданской войны, которая

привела бы к поражению в войне с врагом внешним, исполнил волю Божию как Помазанник Его.

Воистину слова Господа в прощальной беседе со своими учениками относятся и к нашему св. Царю Мученику: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). Государь положил душу Свою за люди Своя, за венчанный Ему народ, иначе Он не мог, ибо «Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4, 16). Из своей Гефсимании Царь Николай начал восход на Русскую Голгофу.

Вечером 7/20 марта Государь собственноручно, как Он это делал всегда, написал Свой замечательный прощальный приказ к армии и флоту, датированный следующим днем. Вот текст этого документа, полного исторической красоты и благородства:

«В последний раз обращаюсь к Вам, горячо любимые мною войска. Твердо верю, что не угасла в Ваших сердцах беспредельная любовь к нашей Великой Родине. Да благословит Вас Господь Бог и да ведет Вас к победе Святой Великомученик и Победоносец Георгий*.

Николай.
8 марта 1917 года. Ставка».

* Слова Государя пророческие. В Великой Отечественной войне наши войска взяли рейхстаг не 9 мая, когда установлен праздник, и не 8 мая, когда была официально подписана капитуляция, а 6 мая – в день Пасхи и в день св. великомученика и Победоносца Георгия под командованием маршала Георгия Жукова. Один из ворвавшихся в рейхстаг солдат (впоследствии монах в Псково-Печерском монастыре) свидетельствовал, что видел Государя в полном обмундировании, сказавшего ему: «Наконец-то мы победили тевтонов!».

П. Рыженко. Прощание Николая II с войсками

Но эти великие слова Государя к Его армии не были допущены к войскам революционными главарями, свергшими своего Царя. Государь обратился с письмом к князю Львову, вверяя ему, «как главе новой власти, Свою судьбу и судьбу Своей Семьи».

Временное правительство уже 7 марта вынесло постановление об аресте Императора и Императрицы. 8 марта в Могилев прибыли четыре думских депутата для ареста Государя. В телеграмме князя Львова сообщалось, что они будут сопровождать Государя в Царское Село, как главу правительства, отказавшегося от власти, и что эта их командировка означает проявление внимания к Государю. Это была бессовестная ложь. Как только Государь сел в поезд, эти лица через генерал-адъютанта Алексеева, еще накануне осведомленного об истинной цели их приезда, объявили Ему, что Он арестован.

Император Николай II под охраной. Царское Село 1917год

Одновременно с Государем, в тот же день – 8/21 марта – участник генеральского бунта, командующий войсками Петроградского военного округа, заранее предложенный на эту должность думскими революционерами и утвержденный последним приказом Государя генерал Л. Корнилов арестовал в Царском Селе, по постановлению Временного правительства, Государыню Императрицу Александру Феодоровну и Августейших Детей под предлогом шпионажа.

Молчанием встретила Россия весть об аресте Временным правительством Царя и Царицы. После свержения Государя обер-прокурор Священного Синода обратился с просьбой к Синоду разослать воззвание к народу поддержать Православную Монархию. Синод ответил отказом.

К Синоду, приветствовавшему клятвопреступное Временное правительство, потекли письма от наро-

да: «Нам думается, что Святейший Синод сделал непоправимую ошибку, что преосвященные пошли навстречу революции. Неведомо нам сей причины. Страха ли ради Иудейска? Православный русский народ уверен, что Святейший Собор в интересах Святой Матери нашей Церкви, Отечества и Батюшки Царя, самозванцев и всех изменников, поругавшихся над присягой, предаст анафеме и проклятию с их сатанинской идеей революции. Не простая же комедия совершаемый акт Священного Коронования и помазания Святым миром царей наших в Успенском Соборе [Московского Кремля], принимавших от Бога власть управлять народом и Тому Единому отдавать ответ, но никак не конституции или какому-то парламенту собравшихся не совсем чистоплотных людей, способных только для устройства крамольных художеств одержимых похотью властолюбия…

Все вышеизложенное, что здесь написал, не мое только личное сочинение, но голос православного русского народа, стомиллионной деревенской России, в среде которого нахожусь я. Крестьянин Михаил Евфимович Никонов»*.

«Мы православные христиане, усерднейше просим разъяснить нам, – писала группа православных христиан тогда же, в 1917 году, – что означает в предстательстве пред Господом Богом присяга, данная нами на верность Царю Николаю Александровичу? У нас идут разговоры, что ежели эта присяга ничего не стоит, то ничего не будет стоить и новая присяга новому Царю…

---

* Послание Всероссийскому собору, 15 ноября 1917 года. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 318. Л. 36–37об. Машинопись. Подлинник.

...Теперь сничтожили Царя, плохо стало, а ежели прикрыть церкви, еще хуже того будет, а нам надо, чтобы лучше было. Которая присяга должна быть милее Богу – первая аль вторая?»**

Назначенная Временным правительством следственная комиссия изводила Царя и Царицу обысками и допросами, но не нашла ни единого факта, обличающего их в государственной измене.

Августейшая Семья, находясь в заключении в Царском Селе около пяти месяцев, неустанно трудилась. Весной Государь с Детьми очищал парк от снега, летом они работали на огороде, рубили и пилили деревья. Неутомимость Царя так поразила солдат, что один из них сказал: «Ведь если ему дать кусок земли и он сам будет на нем работать, то скоро опять себе всю Россию заработает».

Революционная комиссия продолжала заниматься следствием. Царского министра юстиции Добровольского заключили в Петропавловскую крепость, а Керенский лично не постеснялся явиться в Царское Село в качестве революционного министра юстиции допрашивать Царя и Царицу. Потрясенный встречей с Государем, он не удержался высказать свои переживания супруге Царского министра юстиции г-же Добровольской: «Какое несчастье случилось! Что мы наделали... Как могли мы, Его не зная, сделать то, что мы совершили! Понимаете ли, что я совершенно не того человека ожидал увидеть, какого увидел... Я уже давно приготовился к тому, как я начну мой разговор с Царем: я собирался, прежде всего, назвать

** *Бабкина М.А.* Письмо членам св. Синода. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 г. Индрик, 2006. С. 384–385.

его „Николай Романов“... Но я увидел Его, Он на меня посмотрел своими чудными глазами, и... я вытянулся и сказал – „Ваше Императорское Величество“... Потом Он долго и много говорил со мной... Что это за разговор был! Какие у Него одновременно и царственная простота, и царское величие! И как мудро и проникновенно Он говорил... И какая кротость, какая доброта, какая любовь и жалость к людям... Понимаете ли, что это есть идеал народного правителя! И Его-то мы свергли, Его-то окрутили своим заговором! Мы оказались величайшими преступниками...» Дня через три Керенский умолял г-жу Добровольскую забыть этот разговор. Но она обещала ему обратное, что при первой возможности опубликует его*.

Март 1917 года.
Царскосельское заключение

В августе 1917 года Царскую Семью повезли под охраной в Сибирь. Они прибыли в Тобольск на пароходе «Русь» в день праздника Преображения Господня. При виде Августейшей Семьи простые люди снимали шапки, крестились, многие падали на колени. Плакали не только женщины, но и мужчины.

«Бледное лицо Государя и его незабвенный взор навсегда останутся в моей памяти... – вспоминает пол-

* *И.С. Глазунов.* Россия Распятая. М., 2004. С. 253–254.

Тобольское заключение

ковник, свидетель вместе с другом отправки в ссылку Царской Семьи. – Государь привлек меня к себе, обнял и поцеловал. В неизъяснимом порыве я припал лицом к его плечу. Государь позволил так быть несколько мгновений, а потом осторожно отнял мою голову от своего плеча и сказал: „Идите, иначе могут быть для вас обоих большие неприятности. Спасибо вам за службу, за преданность, за все… за любовь к нам… от меня, Императрицы, от всех моих Детей… Служите России так же, как служили мне. Верная служба Родине ценнее в дни падения, чем в дни ее величия… Храни вас Бог! Идите скорее“».

Однажды Государь спросил красноармейца из охраны, что делается в России. Тот ответил: «Льется кровь рекой от междоусобной войны. Люди уничтожают друг друга». Николай Александрович ничего не сказал и, тяжело вздохнув, обратил свой взор к небу.

Режим содержания Царственных Узников постепенно ожесточался.

Ровно через год после свержения, в Тобольске, Государь записал в дневнике: «Сколько еще времени будет наша несчастная Родина терзаема и раздираема внешними и внутренними врагами? Кажется иногда, что дольше терпеть нет сил, даже не знаешь, на что

надеяться, чего желать? А все-таки никто как Бог! Да будет Воля Его святая!».

Царская Семья всем сердцем любила Россию и не мыслила жизни вне Родины. Даже тогда, когда во время революции Россия забыла о войне, о Родине, о Боге. Общество, а за ним народ стали праздновать освобождение, зарю новой жизни, абсолютно не представляя, в чем же она заключается. Царь в это время не забывал Россию и жил только ею. О Нем же все забыли, от него отказались, ему изменили, его предали.

Последний император России, с тремя Дочерьми в 1917 год

«Я не хотел бы уезжать из России. Слишком я ее люблю, – говорил Государь. – Я лучше поеду в самый дальний конец Сибири».

«Мы до сего времени, – вспоминали слуги Государя, – такого благородного, сострадательного, любящего, праведного Семейства не видели и, наверное, больше не увидим». Епископ Тобольский Гермоген, который в свое время распространял клевету на Государыню, теперь открыто признал ошибку. В 1918 году перед своей мученической кончиной он написал письмо, в котором называл Царскую Семью многострадальным святым Семейством и умолял всех быть осторожными в осуждении всякого человека, а особенно Помазанника Божия – Царя.

Столовая в доме Н. Н. Ипатьева

30 апреля 1918 года на канун майских праздников, что совпало со Страстной седмицей, Августейших Узников привезли под конвоем в Екатеринбург, который стал для них Русской Голгофой. Постоянные оскорбления и издевательства со стороны охраны в ипатьевском доме причиняли Царской Семье глубокие нравственные и физические страдания. Царь и Царица отцовской и материнской любовью, долготерпением и молитвой, шли навстречу заблудшим своим подданным, надеясь на их обращение, и радовались, когда по милости Божией хотя бы некоторые обреталось.

В караульном помещении пьяные голоса горланили революционные и неприличные песни. Следили за каждым движением заключенных. Солдаты, глумясь над Императрицей и Великими Княжнами, покрывали стены непристойными рисунками и надписями. Дом в самое короткое время стал грязным и заплеванным.

Обедая вместе с Царской Семьей за одним столом, они не снимали фуражки, курили. Однажды во время обеда начальник караула ударил локтем Государя в

лицо. Охрана, составленная из уголовников, крала все – деньги, вещи, припасы и даже святыни, хотя получали за свое мерзкое служение большую плату.

Первое время княжны спали на полу, кроватей не было. Не работали канализация и водопровод. Запрещалось запирать двери, даже в туалет. В любой момент могли ворваться в комнаты ради контрольных обысков и т.п. 2/15 мая 1918 года Государь писал в своем дневнике: «Применение „тюремного режима“ продолжалось и выразилось тем, что утром старый маляр закрасил все наши окна во всех комнатах известью...» Ипатьевский дом сделался отделением «чрезвычайки», и жизнь заключенных превратилась в сплошное мученичество. Царственные страстотерпцы переносили все с незлобием, кротостью и всепрощением.

За несколько дней до рокового дня, доктор Боткин был приглашен в революционный штаб. Предложили выпустить его на свободу и продолжить деятельность врача при новом режиме. «Видите ли, я дал Царю мое честное слово оставаться при Нем, пока Он жив, – говорил Боткин. – Для человека моего положения невозможно не сдержать это слово. Я также не могу оставить одного Наследника... как же я могу совместить это со своей совестью. Если Россия гибнет, могу и я погибнуть. Но ни в коем случае не оставлю Царя. Благодарю Вас за то, что Вы идете мне навстречу, но помогите этой несчастной Семье! Вы сделаете хорошее дело. Там, в том доме, цветут великие души России, которые оболганы и грязью политы. Я благодарю вас, господа, но я остаюсь с Царем».

В воскресенье 1/14 июля, за три дня до мученической кончины, по просьбе Государя в доме разрешили

Комната дома Н. Н. Ипатьева
после зверского убийства Царской Семьи и Ее верноподданных

совершить богослужение. В этот день впервые никто из Царственных Узников не пел во время службы, они молились молча. По чину службы положено в определенном месте прочесть молитву об усопших «Со святыми упокой». Вместо прочтения дьякон на этот раз вдруг запел молитву. Несколько смущенный отступлением от устава, стал петь и священник. Царская Семья опустилась на колени. Так они подготовились к смерти, приняв погребальное напутствие.

Великая Княжна Ольга писала из заточения: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него – он всех простил и за всех молится,

и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь». В письме Государя к сестре как никогда проявилась сила его духа в тяжкие дни испытаний: «Я твердо верю, что Господь умилосердится над Россиею и умирит страсти в конце концов. Да будет Его святая Воля».

Утро 3/16-го Июля выдалось пасмурным, потом выглянуло солнце, в последний раз для Царской Семьи. День начался, как обычно, после прогулки, Великая Княжна Татьяна Николаевна читала для Императрицы Александры Феодоровны Библию, а именно, книги Амоса и Авдия. В книге прор. Амоса Господь говорит: «... не пощажу его (Моава), потому что он пережег кости царя Едомского в известь» (Амос 2,1). Ночью с 3/16-го на 4/17-ое Июля Царскую Семью разбудили, и Они встретили смерть.

Таким образом, слова пророчества, прочитанного Кн. Татьяной непосредственно относились к совершившим убийство и тщательно уничтожавшим тела святых страстотерпцев соляной кислотой.

По Промыслу Божию Царственные Страстотерпцы были взяты из земной жизни все вместе, в награду за безграничную взаимную любовь, которая крепко связала их в одно нераздельное целое.

Под сводами подвала ипатьевского дома (дом построен на месте бывшего храма. – *Прим. ред.*), в котором Царственные Мученики и их верные слуги закончили свой крестный путь, были обнаружены оставленные палачами надписи. Одна из них состояла из четырех кабалистических знаков. Она расшифровывалась так: «Здесь, по приказанию сатанинских сил, Царь был принесен в жертву для разрушения Государства. О сем

извещаются все народы». С тех пор не прекращается череда испытаний и многочисленных скорбей русского народа.

Не случайна и сама дата изуверского убийства – 4/17 июля. В этот день Русская Православная Церковь чтит память святого благоверного князя Андрея Боголюбского, который своей мученической кровью освятил единодержавие Руси († 1174). По свидетельству летописцев, заговорщики убили его самым жестоким образом. Святой князь Андрей первым провозгласил идею Православия и Самодержавия основой государственности Руси и был, по сути, первым русским Царем.

За тысячу лет русской истории бóльшая часть народа усвоила православное мировоззрение и в сердце имела любовь, почитание и преданность к своим Царям – Помазанникам Божиим. За святым страстотерпцем и мучеником Царем Николаем взошли на свою Голгофу миллионы мучеников, отдавая жизнь за Веру, Царя и Отечество. Захват власти и переворот, осуществленные антихристианскими силами, были для основной части народа очевидны. О духовном спасении той части народа, которая соблазнилась свободами мира сего, св. Царь и Его св. Семья молились и молятся.

Вскоре после революции митрополиту Московскому Макарию было видение Государя, стоящего рядом со Христом. Спаситель сказал Царю: «Видишь, в моих руках две чаши – вот эта, горькая, для твоего народа, а другая, сладкая, – для тебя». Царь упал на колени и долго молил Господа дать ему выпить горькую чашу вместо его народа. Спаситель вынул из горькой чаши раскаленный уголь и положил Государю в руку. Николай

ВЕЛИЧАЕМ ТЯ, СВЯТЫЙ ЦАРЮ МУЧЕНИЧЕ
И СТРАСТОТЕРПЧЕ НИКО́ЛАЕ,
И ЧТЕМ СВЯТАЯ СТРАДАНИЯ ТВОЯ,
ЯЖЕ ВО ХРИСТЕ ЗА РОССИЮ ПРЕТЕРПЕЛ ЕСИ

Александрович начал перекладывать уголь с ладони на ладонь и в то же время телом просветлялся, пока не стал, как светлый дух... И вновь увидел святитель Макарий Царя среди множества народа. Своими руками он раздавал ему манну. Незримый голос в это время произнес: «Государь взял вину русского народа на себя...».

«Прости им грех их; а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал» (Исх. 32, 32), – подчеркнуты рукой Государя слова Боговидца Моисея в Библии, найденной в псковском поезде*...

Причисление святых Царственных Страстотерпцев к лику святых в 2000 году явилось признанием и на земле святости Тех, кто в Церкви небесной давно молится у Престола Вседержителя о прощении русского народа.

---

* Завет Государя. М.: Лествица, 1998.

Мой Государь

Мой Государь, пред Тобой я склоняю колени,
Твой кроткий лик для меня словно образ Христа.
Сердце мое разрывается от умиления,
Слезы любви застилают туманом глаза.
Мой Государь, понял я, что безмерно виновен –
Камнем лежит на душе нераскаянный грех.
Божьим судом Твой народ был проклятья достоин,
Жертву святую Ты принес в искупленье за всех.
Мой Государь, мой Благодатный Помазанник Божий,
Веры оплот и народа Державный Отец,
Ангел земной, средь царей на других не похожий,
Волей на крест променявший свой Царский Венец.
Мой Государь, невозможно в такое поверить:
Адский подвал, почерневшей от крови и слез...
Что в нем с Тобой сотворила безбожная нечисть,
Видел, рыдая, с Небес лишь Спаситель Христос.
Мой Государь, запоздало твержу я признанье
Верой тебе до последнего вздоха служить.
Лишь пробуди ты в заблудших сердцах покаянье,
Не попусти их в кромешную тьму заманить.
Мой Государь, Ты пред Богом горишь самый первый,
Большей любви в этом мире стяжать не дано.
В Царстве Твоем я мечтаю быть самым последним,
Только меня Ты как сына прими под крыло.
Боже, пошли мне молитву, любовь и терпенье,
Пламя в душе никогда угасить не давай.
Пусть за собою ведет Он меня ко спасенью,
Мой Государь, святой Мученик Царь Николай.

Библиография

Алферьев Е.Е. Император Николай II как человек сильной воли. Джорданвилль, Нью-Йорк, Свято-Троицкий монастырь, 1983.

Алферьев Е.Е. Письма Святых Царственных Мучеников из заточения. Репринт. Джорданвилль, Нью-Йорк, США. СПб.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1998.

Баловленков Ю.В. Жития святых Царственных Мучеников. М., 2001.

Глазунов И.С. Россия Распятая. М.: Агентство «КРПА Олимп», 2004.

Губанов В. Николай II. Венец земной и небесный. М., 1996.

Жизнеописание святых Царственных Страстотерпцев. Екатеринбург, храм-памятник на крови во имя Всех святых в Земле Российской Просиявших, 2008.

Игумен Серафим (Кузнецов). Православный Царь Мученик. М.: Паломник, 2000.

Колыбин В. Анатомия измены. СПб.: Царское Дело, 1998.

Кузнецов В.В. Тайна пятой печати. Судьба Царя – Судьба России. СПб.: Держава Сатисъ, 2002.

Мультатули П.В. Свидетельствуя о Христе до смерти. СПб.: Сатисъ Держава, 2006.

Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. СПб.: Петрополь, 1991.

Орехов Д. Подвиг Царской Семьи. СПб.: Невский проспект, 2001.

От покаяния к воскресению России. СПб.: Царское Дело, 2004, 2007.

Павлов Н.А. Его Величество Государь Николай II. СПб: Сатисъ Держава, 2003.

Русский Вестник. 2008. № 15, 20, 22–23.

Фомин С.В. Русь перед Вторым Пришествием. Житомир: СМП Житомир – Рико – Пресс – Реклама, 1995.

Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных М.: Сретенский монастырь, Новая книга, Ковчег, 1999.

Чернова О. Верные до смерти. СПб.: Сатисъ, 2007.

Чудеса Царственных Мучеников. Вып. 4. М.: Новая книга, 1999.

Якобий И.П. Император Николай II и революция. СПб.: Общество святителя Василия Великого, 2005.

Интернет: «Екатеринбургская инициатива» <pravaya@pravaya.ru>.

изд. РУССКАЯ СИМФОНИЯ
ОБЩЕСТВО ПАМЯТИ ИГУМЕНИИ ТАИСИИ
Санкт-Петербург
2009 г.

ББК Э372.24-574.8
С 25

Отпечатано в типографии «Невская жемчужина»
194021, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.22
Заказ № 164, Тираж 870 экз. Лицензия ПЛД № 69-331 от 18.01.99 г.

Текст этого жизнеописания составлен из воспоминаний не только верноподданных, но и просто близких лиц, очевидцев и даже врагов Царской Семьи.

В данных изданиях практически нет авторского текста, за исключением фраз, соединяющих хронологически и по смыслу различные описываемые эпизоды жизни или характеристики.

В этой серии брошюр в некоторых случаях использована орфография эпохи правления Императора и Самодержеца Всероссийского Николая II.

Предлагается для школьного и семейного чтения, для всех интересующихся правдивым описанием праведной жизни Святых Царственных Страстотерпцев и для всех любящих Россию.

